

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

ПОВРЕМЕНИ СПИС

ЗА СЛОВЕНСКУ ФИЛОЛОГИЈУ И ЛИНГВИСТИКУ

УРЕЂУЈЕ

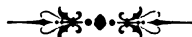
А. БЕЛИЋ

УЗ

СТАЛНУ САРАДЊУ

г. г. А. МЕЈЕ-А, проф. Collège de France, А. СТОЈИЋЕВИЋА, проф. Унив. у Љубљани, К. НИЧА, проф. Унив. у Кракову, Љ. СТОЈАНОВИЋА, акад. у Београду, М. РЕШЕТАРА, проф. Унив. у Загребу, О. ХУЈЕРА, проф. Унив. у Прагу, Р. НАХТИГАЛА, проф. Унив. у Љубљани, СТ. ИВШИЋА, проф. Унив. у Загребу, СТ. М. КУЉБАКИНА, проф. Унив. у Београду, ФР. ИЛЕШИЋА проф. Унив. у Загребу, ФР. РАМОВША, проф. Унив. у Љубљани и Х. БАРИЋА проф. Унив. у Београду.

КЊИГА VI.

ДРЖАВНА ШТАМПАРИЈА
КРАЉЕВИНЕ СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА
БЕОГРАД 1926—1927.

Русские рукописи XI и XII в. как памятники старославянского языка.

V. 2. Смещение *ѣ, ѡ с о, е*

Если не считать таким смещением чередование *ѣ, ѡ с о, е* в instr. sg. m. и n., *ѡ с е* в dat. pl. основ на согласные, *ѡ с е* и *ѣ* в loc. pl. тех же основ, *ѡ с е* в местоим. *ѡ с о* и *ѡ с о, е* в местоим. наречиях *къгда, шѣгда, овѣгда, инѣгда, вьсыгда* и *когда, шогда, овогда, иногда, вьсегда*, и *ѡ с о* в предлогах-приставках *изѣ, вѣзѣ* и *изо, вѣзо*, перед *о*,¹⁾ то окажется, что смещение *ѣ, ѡ с о, е* в памятниках русского письма XI и 1-ой полов. XII в. и в некоторых памятниках 2-й полов. XII в. гораздо реже, чем в любом памятнике юсл. письма X—XII в.²⁾

Вовсе не нашел я случаев смещения *ѣ, ѡ с о, е* в ТЛ, АЕ¹, РЕ, ТЕ¹, У 330; очень редки такие случаи в ОЕ¹, ОЕ², И 73¹, И 73², КИ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ГЕ и УС²; вот все случаи, замеченные мною:

ОЕ¹: *смоковъницеѣ* bis;

ОЕ²: *смоковъници, -цѣ*³⁾;

И 73¹: *самоше|сѣшноу* 25 d;

И 73²: *о* вм. *ѣ*: *недовольни* 168, *жрь|новъ* 190 с-d⁴⁾; *ѣ* вм. *о*: *народѣмъ* dat. pl. 97 с, *бѣръ* 106 б; последние 2 примера, повидимому, описки. Особо стоят *золоб-* (около 10 раз) и *серебр-* (часто). Пра-

¹⁾ К случаям смещения *ѡ с е* или *ѣ* не относятся написания *мечь с е* во всех памятниках русского и во всех старших памятниках юсл. письма, *младеньць с е* в памятниках р. письма почти всюду (съ только ГБ 111 β; из юсл. в Сав., несмешив. *ѡ с е*, везде *младеньць с е*) и *скѣдѣль* во всех старших памятниках р. письма только с *ѣ* (в юсл. обычно *ѡ*, иногда *е*).

²⁾ Киевские Листки не являются памятником юсл. письма.

³⁾ Ср. *ibid.* *смокъвница, смокъвшж*.

⁴⁾ ср. *ibid.* обычно: *довольн-, жрьнѣв-*. А. Meillet, Études II. 438, считает для ст.-сл. правильной форму *довольнѣ*. Но в Супр. обычно *довольнѣ*; в р. рупксях XI и XII в. в огромном большинстве случаев *довольнѣ*, изредка также *довольнѣ*.

вильно, как и в других памятниках р. и юсл. письма *e* в *сѣгнѣ* „μῆρον“ 242 а и *ь* в *сѣгнахъ* „πλατείας“ 169 об. и т. п.

КИ: *o* вм. *ъ*: *смоковномъ* 142, *-нос* 177 об., *довольни* 214 об.¹⁾ *грознь* 81 об., вм. *ь*: *безлѣшоно* 110, *свѣшолость* 244 об.²⁾ *e* вм. *ь*: *виновенъ* 56, *шѣрновензи* 155,³⁾ *аерескыихъ* 82 об, *чѣшеникѣ* 251; *ь* вм. *e*: *боудьшь* 78, *наречьшь бо сѧ* 87, *прѣждь вѣкъ* 94, *дажь* 193. Примеры *безлѣшоно*, *свѣшолость*, *чѣтѣниѣ*, *боудьть*, *наречьть*, *вероятно*, *описки*.

СПт: *o* вм. *ъ*: *ошо мене* 71, *оуѣованиѣ* 23, *оуѣоваше* 176 об; *e* вм. *ь*: *сесь камень* 131 об; *ь* вм. *e*: *пѣшьница* (описка?).

ЧПс: *o* вм. *ь*: *дождьда* 76а *въздвигоша* асс. рl. part. 162 б, *пѣсько морьскыи* 93 г⁴⁾; *e* вм. *ь*: *сеида* 122 б,⁵⁾ *кожежедо* 82 а, *владѣше* 3 sg. 42 г, *възвѣсѣшише* 3 sg. 100 в; *ѣ* вм. *ь*: *рѣвѣникъ* 89 в; *e* вм. *ъ*: *веселашь сѧ* (= вѣс...) 93 б, *веселашѣшихъ сѧ* (= вѣс...) 74 г; *ь* вм. *e*: *вънгда* 112 г.⁶⁾ Б. ч. этих случаев — описки или ошибки, вызванные непониманием текста.

АЕ²: *o* вм. *ъ*: *пѣдь смоковию* 78 bis, *ко себе* 86 об; *e* вм. *ь*: *шедъ* 89; *ь* вм. *e*: *имьньмь* 118.

У 142: *ь* вм. *o*: *оуѣдобивъше сѧ* 33 об.

МЕ: *жѣрновънзи* 91 об.⁷⁾

ГЕ: *оуѣова-* неск. раз (при обычном *оуѣзва-*¹⁾)

УС²: *оуѣова-* 5 раз (1 р. в ж. Феодосия, 1 р. в ж. Мефодия и 3 раза в переводных житиях), *боуковъ* gen. рl. 105 с (ж. Мефодия), *вѣровахо* 79 с, *меидескѣ* 77 d (ж. Ирины), *мосивескѣ* 83а (ib.), *сѣсенааго* (прилаг.) 89 с.

Из этих примеров основа *смоков-* встречается с *o* почти во всех памятниках юсл. письма, не только в Зогр, Мар, Асс: и т. п., но и в Сав, Супр. Написания типа *довольни*, *жѣрновъ*, *боуковъ*, *шедъ*, *самошесѣшноу*, *меидескѣ*, *виновенъ*, *сѣсенааго*, *грознь*, принадлежат также к числу обычных в памятниках юсл. письма X—XII в. Объяснять эти примеры влиянием русского живого произношения и думать, что в р. яз. уже в XI в. при каких-то условиях *ъ*, *ь* про-

¹⁾ ср. *смѣкъвъ* 142, *смѣкъвъ* 142 об. и др., *довольно* 13 об.

²⁾ первое *o* позднее (не раньше XIII в.) переправлено на *ъ*.

³⁾ *ь* в первом слогѣ позднее (не раньше XIII в.) переправлено на *e*.

⁴⁾ *воспож* — изд. 97 с. — опечатка; в ркпс *въспож*.

⁵⁾ ср. *сеида* 4 раза.

⁶⁾ *вънгда* 128 в.

⁷⁾ ср. *жѣрнѣвъ* 46, *жѣрнѣвънзи* 102 об, *жѣрнѣвахъ* 136.

износились, как *о*, *е* или были близки к этим звукам, нельзя; писцы ОЕ пишут *о* вм. *ѡ* только в такой основе, которая не была известна русскому яз. и встречается с *о* почти во всех памятниках юсл. письма, даже не смешивающих в других случаях *о* и *ѡ*; правописание обоих писцов И 73 не отличается строгой выдержанностью; допуская значительное число руссизмов в своей работе, писцы непременно передали бы в более многочисленных примерах и своё произношение *о*, *е* вм. *ѡ*, *ь* сильных, еслибы так произносили; писцы СПт еще менее умели скрывать своё живое произношение; в КИ, при обширных размерах этого памятника, единственный пример, который можно приписать языку русского писца, если думать, что в его яз. *ь* сильное изменилось в *е*, это — *виновенъ*, пример, подобных которому много во всех памятниках юсл. письма; писец УС² не заменяет *ѡ* сильного буквою *о* ни в ж. Феодосия, ни в переводных житиях и *ь* сильного буквою *е* ни в ж. Феодосия, ни в других статьях, кроме ж. Ирины. Кроме того, в памятниках с большим числом руссизмов — в У 142, ТЕ¹, У 330 — таких примеров я вовсе не нашол, хотя ТЕ¹ и У 330 относятся к XII в.

В виду сказанного названные случаи смешения *ѡ*, *ь* с *о*, *е* следует возводить к юсл. прототипам. Но единичность их свидетельствует о том, что они не были свойственны правописанию, усвоенному р. писцами этих памятников, т. е., в конечном счёте, правописанию их юсл. учителей и значительной части их юсл. образцов; что хотя они и перешли из юсл. оригиналов, но и там встречались лишь как отступления от системы. Возможно, что в отдельных юсл. оригиналах и образцах смешение *ѡ*, *ь* с *о*, *е* в подобных случаях встречалось чаще, и что русские писцы устраняли их, руководясь своей грамотностью и своим произношением, отличавшим *ѡ*, *ь* от *о*, *е*. Но собственное произношение могло помочь русским писцам различать *ѡ*, *ь* и *о*, *е* в цсл. тексте только в том случае, если и в знаковой им юсл. орфографии это различие уже было проведено достаточно строго; иначе юсл. написания с *о*, *е* вм. *ѡ*, *ь* и наоборот должны были восприниматься писцами, как цсл. варианты соответствующих русских слов, аналогичные вариантам *свѣща* : *свѣча*, *ѡѣщница* : *ѡѣщницѣ* и т. п. Следовательно, если такое смешение и было известно некоторым юсл. оригиналам памятников русского письма, то усвоенной ими юсл. орфографии, как системе, оно не было свой-

1) *шедь*, *бодръ* и т. п. в изд. Амфилохия — опечатки.

2) ср. *оуѣзва*- неск. раз (м. пр. в ж. Феодосия).

ственно. А так как из юсл. говоров X—XI в. правильно отличали *ѣ, ѥ* от *о, е* только вост.-болг., то первоисточником р. орфографии следует считать орфографию вост.-болг., смешение же *ѣ, ѥ* с *о, е* следует объяснять или следами старой македонской орфографии в вост.-болг. текстах, служивших оригиналами для р. писцов, или тем, что р. писцам, усвоившим вост.-болг. орфографию, приходилось списывать с текстов не вост.-болг. происхождения; в обоих случаях писцы, руководясь как своей орфографической грамотностью, так и своим собственным живым произношением, помогавшим им писать грамотно, могли устранять при переписке случаи смешения *ѣ* и *ѥ* с *о* и *е*, бывшие в их оригиналах.

Написания *ошо мене, ко себе, оушование* и т.п. не оправдываются правописанием памятников юсл. письма и, следовательно, внесены русскими писцами, но основаны несомненно не на живом исконно-русском произношении: здесь *ѣ* было слабым и не могло произноситься как *о* в живом яз. Основа (*u*) *рѣва* русскому яз. не была известна; иначе она непременно с течением времени изменилась бы в (*u*) *fa*, как и в других слав. язз., благодаря отсутствию родственных основ с *ѣ* сильным. Поэтому надо думать, что правописание её с *о*, обычное в б. ч. памятников XII в. и постоянное во всех памятниках XIII в. и позднее, передает книжное произношение её со звуком *о*. О происхождении такого произношения и об употреблении буквы *о* вм. *ѣ* сильного см. дальше.

Чаще смешение *ѣ, ѥ* с *о, е* в ГБ и ПА.

В ГБ вообще *ѣ, ѥ* и *о, е* различаются правильно, но всё же случаев смешения значительно больше, чем в памятниках рассмотренных выше. Т. к. я пользовался изданием, а не ркпсью, то трудно сказать, все ли случаи такого смешения принадлежат ркпси, или же некоторые из них надо относить на долю опечаток. Кроме того, в виду присутствия в ркпси несомненных поздних поправок *ѣ* на *ѣ*, возможно, что часть случаев с *о* вм. *ѣ* и, м.б., с *е* вм. *ѥ* принадлежит не писцу XI в., а позднему корректору, м.б., XIII в., ср. подобные поправки в КИ. Но значительное преобладание в издании случаев правильного употребления *ѣ* и *ѥ* позволяет думать, что случаи смешения *ѣ, ѥ* с *о, е*, вызванные опечатками или исправлениями позднейшего корректора, вряд ли многочисленны, и что, по всей вероятности, большая часть таких случаев принадлежит самому писцу. Вот случаи с *о, е* вм. *ѣ, ѥ*, замеченные мною при беглом просмотре: *о* вм. *е*: *кожьдо* 71 α, *лыгокъ* 75 α, *гладокъ* 80 α,¹⁾ *кошо* 78 β, до-

¹⁾ см. Изсл. 10; в изд. *лыгъкъ, гладъкъ*.

вольно 152 δ, 309 γ,¹⁾ *моноюмъ* 260 β, *воспоминающе* 275 β, *воскръшении* 310 γ, *собраномъ* 371 δ, *е* в м. ь: *обычено* 14 δ, *обыченая* 272 α, *въземешь* 40 α, *поборено* 69 β, *приснодвиженою* 81 β, *оубожество* 119 β, *мжжесшволюбию* 293 α, *блословесшвеншми* 297 γ-δ, *множесшвъ* 311 β, *бечьшень* 37 α, *ошъшесшъж* 44 γ, *сшшедъшшихъ сѧ* 67 γ, *пидвиженъ* adj. 92 об, *ошъшесшїа* 166 β, *сраменъ* 167 γ, *благоревно* 170 α, *безденьнаѧ* 210 β; часты окончания *-ехъ*, *-емъ* у существ. не только с основами на согласную, но и с основами на *i*: *сшрасшехъ*, *звѣремъ*, ит.п. Случаев с *ѣ* в м. ь не выписываю, п. ч. все они похожи на поправки позднейшего корректора.

Из приведенных примеров большая часть тех, где *о*, *е* в м. ь, ь сильных, обычна в б.ч. памятников юсл. письма; *о* в м. ь слабого мне встретилось всего 2 раза, оба перед слогом с *о*, где оно объяснимо и как описка и как отражение ассимиляции ь звуку *о* следующего слога (ср. *золоба*, *серебро* в И73²⁾); *е* в м. ь слабого один раз перед слогом с *е*, где оно может быть понято, как описка или как отражение ассимилятивного процесса, в остальных случаях — в суфф. *-ын-* и *-ьшв-*, ср. нын. русские множество, мужество, убожество, а также качество, количество, пиршество, излишество, вещество, празднество и т.п. Все такие слова в русском яз. цсл. происхождения; поэтому нет оснований предполагать, что в ГБ подобные написания передают явление живого русского яз., а не книжное произношение цсл. слов, тем более, что ГБ, повидимому, — непосредственный список с глаголического оригинала и содержит некоторые юсл. черты, не свойственные большинству памятников русского письма XI и XII в.

Много случаев написания *о*, *е* в м. ь в ПА:

о в м. ь сильного: *жръновъ*, *любовьж* 11 раз. *любовьж*, *любовь* 6 раз, *любовъ* 4 р.²⁾ *послѣдокъ*, *крошюкъ*, *крѣюкъ*, *маюкъ*, *найрьсокъ*, *соньѧ* 3 р., *сонюемъ*, *сонъ*, *довольнѣ* bis. *сѣ зольж*, *шочно*, *сонюмъ*, *само шъ* пот. sg. т., *храборъ*, *сошъкнжшѧ сѧ*, *совъкоушлениемъ*, *несозданою*, *совъмѣшш*, *шо* пот. sg. т. bis; *о* в м. ь сильного: *марюмъ*; *о* в м. ь слабого: *възненавидѣно* асс. sg. т., *велико..* и *дивно* пот. sg. т., *злю* gen. pl., *соншхъ*, *ко боу*, *благо* асс. sg. т., *со хмъ*; *е* в м. ь сильного: *праведьн-* и *п्राведн-* более 40 раз, *чешънъш* bis,³⁾ *шедъш-*, *пшшедъш-*, *ишедъш-* 4 р. *пчешъшш*, *день*, *шешницъж*, суфф.

1) Ср. *довльн* - 253 α, 265 γ и др.

2) ср. *любъвыѧ* неск. раз. В остальных памятниках р. письма до 2-й полов. XII в. везде только *любъвъ*.

3) ср. *чъшънъш* ib.

-ен- вм. -ьн- больше 30 раз (*Цравьденъ, безжменъ, истииненъ, подобенъ* и пр.), суфф. -ец- вм. -ьц- не меньше 6 раз. (*влъчець, сѣарець* и др.); *е* вм. *ь* слабого: *наченешъ, наченаи*.

Т. к. в ПА руссизмов очень мало, а юсл. черт больше, чем в других памятниках р. письма, то частое употребление *о, е* вм. *ъ, ь* сильных следует относить на долю правописания юсл. оригиналов ПА, тем более, что употребление *о, е* вм. *ъ, ь* в ПА не отличается от такого же употребления в значительной части памятников юсл. письма, резко отличаясь от употребления тех же букв во всех памятниках русского письма.

В УС¹ постоянно *о* вм. *ъ* слабого в основе *оудова*-¹⁾ и обычно *е* вм. *ь* сильного во всех формах прич. *шедъ* (*ишедъ, пришедъ* и пр.)²⁾ при несколько более редких правильных написаниях с *ь*³⁾; сюда же *пришелъ* ж. Бор. и Гл. 8 д и *ошесѣвиѣ* ж. Аф. 7 с.⁴⁾ Остальные случаи *о, е* вм. *ъ, ь* сильных единичны: *довольномъ* ж. Феод. 42 с⁵⁾, *воиль* чуд. Бор. и Гл. 24 а⁶⁾, *о* вм. *ъ* слабого: *золодѣи* ж. Феод. 29 в; *е* вм. *ь* сильного: *наченъ* ж. Феод. 33 с., *рввениѣ* ib. 33 с⁷⁾; *е* вм. *ь* в сочет. *ѣрт*: *церкѣи* чуд. Бор. и Гл. 19 а, *ищернигова* ib. 25 в, *чѣшвершѣи* ж. Феод. 34 д.; *е* вм. *ь* слабого: *весемоу* чуд. Бор. и Гл. 25 с *бжесѣвноуоумоу* ж. Феод. 45 в.

Чаще случаи написания *ъ, ь* вм. *о, е*: *ъ* вм. *о*: *смъкъв*- Пов. Иерем. 13 раз.,⁸⁾ *клиръсъмъ* ж. Аф. 5 д., *радъсѣиънъ* ж. Бор. и Гл. 10 с., *прейдъбънѣишъ* чуд. Бор. и Гл. 20 с, *нѣкошѣръѣи* ib. 21 а, *всевольдъ* ib. 22 д, *крѣшъкъ* ж. Феод. 30 д, 42 д.⁹⁾ *бъжъсѣвенти* ib. 27 с, *бѣгъмъ* ib. 31 р, *мѣсѣѣ шо* ib. 31 в, *измълъ* ib. 36 п, *рѣкъхъ* (вм. *рекохъ* или *рѣхъ*) ib. 40 в, *недѣоумѣи* ib. 30 а, *онѣи* dat. sg. f. ib. 32 д, *сѣврѣшакъмъ* dat. pl. 37 с, *англъмъ* dat. pl. 39 д, *подъбънъ* ib. 39 д; *ь* вм. *е*: *имънъмъ* ж. Бор. и Гл. 11 д, *примъть* ib. ж. Феод. 33 с,

1) Ж. Аф., 1 р., ж. Бор. и Гл. 3 р., ж. Феод. 4 р.

2) Пов. Иерем. 6 р., ж. Аф. 3 р., ж. Бор. и Гл. 5 р., чуд. Бор. и Гл. 10 р., ж. Феод. 34 р., всего 58 р.

3) Пов. Иерем. 2 р., ж. Аф. 1 р., ж. Бор. и Гл. 2 р., чуд. Бор. и Гл. 11 р., ж. Феод. 24 р.; всего 40 р.

4) Ср. *шьсѣвиѣмъ* ж. Аф. 5 в., *пришьсѣвиѣ* ib. 7 а, *шьсѣвиѣж*. Феод. 39 с

5) Ср. *довъльноѣ* пов. Иерем. 2 д. *довъльно* ж. Аф. 5 д., *довълнъ* чуд. Бор. и Гл. 24 д., *довъльно* ж. Феод. 37 а.

6) Ср. сохранение *ъ* слабого (сильного?) в *въиша* чуд. Бор. и Гл. 24 а

7) Ср. *рввениѣ* ib. 45 д.

8) Ср. *смкъв*- ib. 3 раза.

9) Ср. *крѣшкъ* ib. 35 с, *крѣшкъ* 42 д, 45 д.

45 b,¹⁾ *чюдсьмъ* чуд. Бор. и Гл. 22 d, *не ищъшь ж.* Бор. и Гл. 11 с, въ нъмъ ж. Феод. 35 b, *бжсьшвънъши* ib. 29 с, *бжсѣшвъноуоумоу* ib. 45 b, *шребоуѣшь* 2 pl. ib. 37 а.

Такие написания, как *ищернигова*, *церкзы*, *четвершъши*, повидимому, указывают, что в р. яз., по крайней мере, там, где написан УС, к тому времени *ь* сильное уже совпало с *е*.²⁾ Тем не менее, кроме этих примеров, случаи замены *з* и *ь* сильного через *о*, *е* почти отсутствуют, а те, которые имеются, могут объясняться и из юсл. правописания,³⁾ что указывает на очень хорошее знание орфографии, не смешивающей *з*, *ь* с *о*, *е*, писцом УС¹. Из случаев написания *з*, *ь* в м. *о*, *е* большая часть похожа на описки — при всей грамотности писца, описки в УС¹ нередки и помимо случаев написания *з*, *ь* в м. *о*, *е*. Но объяснять все случаи подобного рода описками трудно, тем более, что подобные написания встречаются и в других памятниках р. письма, именно, в М 95, М 96, М 97.

Сходны между собою по своему отношению к смешению *з*, *ь* с *о*, *е* М 95, М 96, М 97 и ЕК.

В М 95 *о*, *е* в м. *з*, *ь* сильных не встречаются; один раз. *е* в сочетании *тъгт*: *жесѣосерьдъшмъ*. Это написание не может восходить ни к юсл. правописанию, ни к юсл. произношению и, следовательно, принадлежит русскому писцу. Но так как других примеров с *е* или *о* в сочетаниях типа *тъгт* ни в одном памятнике XI и нач. XII в. нет (УС и ЕК позднее), то нельзя считать его указанием на живое произношение писца и следует объяснять его так же, как и другие случаи смешения *з*, *ь* с *о*, *е* в М 95.

Зато нередко в М 95 *о* и особенно *е* в м. *з*, *ь* слабых:

о в м. *з*: *нейлодове*; кроме того, раз 10 *о* в м. *з* в конце слова, около 20 раз *з* переправлено из ошибочно написанного *о* и 8 раз. из *о*, написанного в м. *з* в первой части б. *зи*.

е в м. *ь*: *весе* по м. sg. m., *йоложе* по м. sg. m., *роженъи* instr. pl. (= *рожъны*), *нбсенака*, *весесильнака*, *весемирьнака*, *весецедришелка*, *многострашѣне*, *бювидече* (вос.), *словесена*, *ковечеть*, *страшотъръице* вос.

¹⁾ Ср. *именьъ* ib. 33 b и др.

²⁾ То обстоятельство, что все 3 случая — в русских статьях, не достаточно для того, чтобы делать из этого какие либо выводы, п. ч. обе переводные статьи в УС¹ занимают только 7½ листов, ж. Бор. и Гл. 9½ л., скав. о чуд. Бор. и Гл. 8 л. и ж. Феод. 21 л. Впрочем, возможно, что р. оригинал скав. о чудесах, как более поздний, уже имел написания *-ер-* в м. *-ьр-*.

³⁾ Кроме *золодъи*; этот пример, если не описка, может быть сопоставлен с *золоба* в И 73.

Несколько раз написаны *ѣ, ъ* вм. *о, е*:

ѣ вм. *о*: *крѣйтѣшь, снѣднѣе, кѣличѣшѣвъмь, какѣ, крѣви*, пом. рл. „*δάρματα*“; *ъ* вм. *е*: *ложьснѣхѣ, извлѣчѣ* 3 sg. аог., *благодѣшьль, вѣнчѣносѣчѣ, вѣнчѣносѣца, вѣлю, камѣньмь, словѣсьмь* bis.

В М 96 случаев смешения *ѣ, ъ* с *о, е* меньше: *о* вм. *ѣ* сильного: *краѣоугольнѣи*; ср. *храборѣ, храборѣскѣ*,¹⁾ *о* вм. *ѣ* слабого: *ѣрово, е* вм. *ъ* слабого: *сѣсеноую, шѣрновеною*; *ѣ* вм. *о*: *зѣва прич., кѣшорѣи, грѣздѣ, кавилѣ* sg. п., *ъ* вм. *е*: *кольсница*²⁾.

В М 97 *о* вм. *ѣ*: *грознѣ, грознѣи, грозновиѣ, оуѣованиѣ* 3 раза,³⁾ *придохо* 1 sg. аог, *дѣло добрѣхѣ* gen. рл., *домо* пом. sg.; кроме того 7 раз *ои, ои* вм. *ѣи*, 10 раз *ои* переправлено на *ѣи*, 6 раз ошибочно написанное *о* в конце слова переправлено на *ѣ* и 1 раз не в конце слова.

е вм. *ъ* сильного: *сѣирѣсѣоленѣ, рѣвениѣ*⁴⁾ *е* вм. *ъ* слабого: *благодѣшенами, нѣсенѣми, немлѣшѣвено, роженѣи* instr. рл., *срдѣценѣи, шѣржесѣтвоуѣмѣ, чѣшемѣ, е* вм. *ѣ*: *ѣрозѣбѣша*.

ѣ вм. *о*: *грѣхѣвнаѣа, ѣлѣбинѣу, блѣгѣшьль*; *ъ* вм. *е*: *шѣльсьнаѣо, всельнѣскѣѣа, больнѣннѣѣа* (здесь *ъ* вм. *ѣ*), *вѣйлѣщѣно, зѣждѣшѣльви, ѣрѣоумѣно жѣ*.

В ЕК написания *о, е* вм. *ѣ, ъ* сильных несмотря на огромные размеры памятника, единичны:

о вм. *ѣ* сильного 1 раз: *чинохѣ* loc. рл.⁵⁾; *е* вм. *ъ* сильного 6 раз: *вѣщѣмѣ, дѣлѣженѣ,*⁶⁾ *ѣришѣсѣшѣвиѣ, бжѣсѣшѣвнѣѣи* bis, *невѣжѣсѣшѣвиѣ*; *о, е* в сочетаниях типа *ѣрт* 4 раза: *волнѣннѣа, сѣвершен-* 3 раза⁷⁾.

Гораздо чаще *о, е* вм. *ѣ, ъ* слабых:

о вм. *ѣ* слабого 12 или 13 раз: *золѣвѣриѣи, цѣрковѣ* bis, два или три раза в конце слова, в остальных случаях — перед слогом с *о*; 2 раза *ои* вм. *ѣи*;

е вм. *ъ* слабого 45 раз, в том числе 2 раза перед слогом с *е* и несколько раз после слога с *е*: *сѣбѣравѣшихѣ сѣ, бѣщѣсѣшѣвоѣѣи, зѣданиѣ, сѣде, коѣмѣжѣсѣдо*, 13 раз в суфф. *-ѣн-*, 8 раз в суфф. *-ѣск-*, 8 раз в суфф. *-ѣшѣв-* (после *л, р* и шипящих), 2 раза в суфф. *-ѣц-* и 9 раз в конце слова.

1) ср. *храбѣра* ib, *храбѣр-* 7 раз М 97. Впрочем, повидимому, р. языку было известно и *храборѣ* со старым *о*.

2) ср. *колѣсница* ib.

3) ср. *грѣзнѣ* 3 р., *грѣзнѣи* 2 р., *оупѣва* 2 раза с *ѣ*.

4) ср. *ibid.* 6 раз с *е*.

5) Указ. Обнорским *довольнѣи* — опечатка издания; в ркпси *-ѣ*.

6) *е* переправлено самим же писцом на *ѣ*.

7) Указ. Обнорским *сѣвершиѣа* — опечатка издания.

ѣ в м. о 11 раз, из них 6 перед слогом с ѣ и 1 раз после слога с ѣ;

ь в м. е больше 60 раз; из них 35 раз в суфф. причастия -ьн- (в м. -ен-); в остальных случаях, по б. ч., перед слогом с ь или после слога с ь.

Написания *волнѣника* и *сѣвершен-* могут указывать на то, что в яз. писца ЕК или его оригинала ѣ, ь в подобных случаях уже совпали с о, е, что однако почти не отражается на его правописании.

В М 95, М 96, М 97 и ЕК много описок; поэтому часть ошибочных написаний о, е в м. ѣ, ь и наоборот можно отнести на долю описок; в некоторых случаях могло быть ошибочное понимание текста. Но за вычетом подобных случаев картина правописания этих памятников остаётся та же: случаев написания о, е в м. ѣ, ь в сильном положении почти нет, и почти все они, несомненно, восходят к юсл. орфографической традиции; случаев же с о, е в м. ѣ, ь в слабом положении и случаев с ѣ, ь в м. о, е сравнительно много. Такая орфография могла возникнуть только там, где ѣ, ь сильные не совпали с о, е; но если ѣ, ь сильные отличались от о, е, то тем более должны были отличаться ѣ, ь слабые. Следовательно, употребление о, е в м. ѣ, ь в слабом положении и ѣ, ь в м. о, е не могло соответствовать русскому живому произношению; но оно не соответствовало и юсл. орфографической традиции. Источник таких написаний надо искать в русском церковном произношении. Руководясь в вопросе о том, где писать ѣ, ь и где о, е, своим живым произношением, русские писцы писали правильно ѣ, ь там, где в их родном яз. было ѣ, ь, но сбивались в словах церковных, не исконно русского происхождения, а также там, где в их живом яз. соответствующих звуков не было или даже были звуки о, е. Т. е. те слова этих памятников, в которых мы находим о, е в м. ѣ, ь слабых, вероятно, или усл., как *нейлодове*, *оуйованиѣ*, *зеданиѣ*, *шѣржесѣвоуѣмѣ*, или в русском живом яз. произносились уже без ь: *все*, *сѣбравшихъ сѣ*, *сде* и т. п. Появление о, е в м. ѣ, ь в таких случаях объясняется тем, что ѣ, ь здесь должны были произноситься при церковном исполнении, особенно при пении и чтении нараспев. В церковном же произношении ѣ, ь, очевидно, звучали, как о, е. Такое произношение, отличное от русского живого, могло вызываться тем, что русские воспринимали юсл. ѣ, ь, как о, е, что могло быть как в том случае, если южные славяне, бывшие на Руси, произносили действительно о, е в м. ѣ, ь, так и в том случае, если они различали эти звуки, но иначе, чем русские; благодаря этому русские могли замечать разницу между своим и

юсл. произношением *з, ь* и не замечать разницы между юсл. произношением *з, ь* с одной стороны и *о, е* с другой. Не отличая цсл. *з, ь* отсутствовавших в их живом яз., от *о, е*, русские писцы могли и вместо этимологических *о, е* написать *з, ь*; труднее было смешать с *о, е* те *з, ь*, которые были и в русском живом яз.

Выводы:

1. В основе правописания русских ркпсей XI и XII в. лежит юсл. правописание, строго различавшее *з, ь* с одной стороны и *о, е* с другой; это правописание, очевидно, восточно-болгарское.

2. Бóльшая часть памятников, выдерживающих это правописание, содержит и некоторые слова с *о, е* вм. *з, ь*. Эти слова с таким правописанием не принадлежат русским писцам и могут указывать на отдалённые оригиналы, писанные в области юсл. говоров, знавших переход *з, ь* сильных в *о, е*, или на влияние таких говоров на те юсл. говоры, в которых *з, ь* сильные не совпали с *о, е*; именно, последние могли заимствовать у первых некоторые слова с *о, е* вм. этимологических *з, ь*, м. б., отсутствовавшие в этих говорах первоначально.

3. В русских ркпсах правильное различение *з, ь* с одной стороны и *о, е* с другой поддерживалось: 1. живым русским произношением, различавшим эти звуки в XI и 1-ой полов. XII в., 2. сохранявшейся в течение известного времени на Руси старой традицией црк. произношения, основанной на произношении части южных славян, бывших на Руси в XI в., различавших в своём произношении эти звуки.

4. Кроме юсл. ркпсей, строго различавших *з, ь* и *о, е* в XI в., на Русь проникли и ркпси, смешивавшие *з, ь* с *о, е*. Но их влияние на русское правописание по отношению к этой черте было гораздо менее значительным, м. б., потому, что бóльшая часть таких ркпсей появилась на Руси уже тогда, когда русское правописание уже более или менее установилось. Наиболее ярко юсл. правописание, смешивавшее *з, ь* с *о, е*, отразилось на ПА и, в меньшей степени, на ГБ.

5. Между южными славянами, бывшими на Руси в XI и XII в., от которых русские усваивали церковное или литературное произношение, были и такие, которые произносили *з, ь* сильные, как *о, е* или, по крайней мере, так, что русские воспринимали *з, ь* в их произношении, как *о, е*. Так же произносили они *з, ь* слабые при пении, а иногда быть может, и при чтении нараспев, и так же читали буквы *з, ь* при обучении письму. Повидимому, южные славяне

с таким произношением появились на Руси несколько позже, чем те южные славяне, в произношении которых русские улавливали разницу между *ѣ, ъ* с одной стороны и *о, е* с другой. К концу XI в. южных славян, в произношении которых русские не могли уловить разницу между *ѣ, ъ* и *о, е*. было столько, что усвоенная у них дикция начинает в русском церковном чтении и пении вытеснять прежнюю дикцию, оглячавшую *ѣ, ъ* от *о, е*. Таким образом возникло русское церковное произношение *ѣ и ъ*, как *о и е*, отличавшееся от русского живого произношения, в котором лишь позднее и то не всюду *ѣ, ъ* сильные совпали с *о, е*. На письме русские, произнося в церковном чтении *ѣ, ъ* сильные, как *о, е*, различали соответствующие буквы, руководясь своим живым, нецерковным произношением. Поэтому в словах цсл. происхождения, где такая проверка была невозможна, чаще встречается *о, е* вм. этимологич. *ѣ, ъ*, чем в словах исконно-русских. М.б., поэтому в значительной части памятников русского письма так правильно выдерживается *ѣ и ъ* перед *м* в окончании instr. sg. m. и n. subst., хотя большая часть юсл. оригиналов имела в этой форме *о* или *е*, и только окончание *-нѣ* после гласной русские писцы не умели передавать иначе, п. ч. буква *ѣ* после гласных в значении *ѣ* не употреблялась, а русское окончание *-ѣнѣ* было ближе к ст.-сл. *нѣмѣ*, чем к *нѣмѣ*. Редкие написания с *-нѣмѣ*, вероятно, восходят к юсл. оригиналам, ср. редкие примеры с таким окончанием в Клоц, Асс, Хил. и Супр.

6. В некоторых случаях *ѣ, ъ* слабые в цсл. словах стали произноситься, как *о, е*, не только при пении и чтении нараспев, но и при других условиях. Сюда относятся, напр., такие случаи, как *оудованиѣ*, *множесѣво*, *соборѣ*, *совѣшѣ*, *во имѣ* и мн. др.

7. Определенных указаний на то, что на Русь в XI в. перешли между прочим и ркпси, знавшие только *ѣ* вм. *е*, но не *о* вм. *ѣ*, и что среди южных славян, бывших на Руси, были и такие, говор которых отличался этой чертой, памятники русского письма не дают, хотя возможно, что преобладание случаев с *ѣ* вм. *ѣ* и наоборот перед случаями с *о* вм. *ѣ* и наоборот в некоторых памятниках русского письма вызвано именно этим.

3. Мена *ѣ* и *ѣ*.

Мена *ѣ* и *ѣ* в русских ркпсах XI и XII в. явление чрезвычайно сложное, отражающее факты разных периодов разных юсл. говоров, причём юсл. правописание по отношению к этой черте, несомненно, подвергалось изменениям и на русской почве. Рассмотрение всех

относящихся сюда случаев требует особой работы, и потому я ограничусь здесь анализом употребления в памятниках русского письма *ѣ* в. *ь* после шипящих, а остальных случаев коснусь лишь в самых общих чертах.

Случаи мены *ѣ* и *ь* не после шипящих встречаются во всех памятниках русского письма, но в бóльшей части их ограничиваются лишь немногими словами или известными окончаниями. Сравнительно часты случаи смешения *ѣ* и *ь* только в ГБ, ПА и, особенно, в КИ, где очень часто *ь* в. *ѣ*. Совершенно особняком стоит РЕ, где *ѣ* вовсе не пишется, заменяясь во всех случаях буквою *ь*. Несомненно, правописание, часто смешивающее *ѣ* и *ь* или последовательно заменяющее *ѣ* буквою *ь*, по происхождению не русское и восходит к подобному юсл. правописанию.

Замена *ь* через *ѣ* после шипящих ярко выражена только в ОЕ², ГБ и ПА.

В ОЕ²—115 случаев с *ѣ* после шипящих (из них 7 после *жд*), в том числе 63 в сильном положении (из них 57 в основе *шѣд-*), при обычном, значительно бóльшем числе случаев сохранения *ѣ* и в сильном и в слабом положении.

В ГБ *ѣ* после шипящих очень часто как в слабом, так и в сильном положении, но значительно чаще после шипящих пишется *ь*.

В ПА *ѣ* после шипящих — более 400 раз, преимущественно в слабом положении; в сильном — только 37 раз; из них 15—в основе *шѣд-*.

Единичные примеры с *ѣ* после шипящих:

И 73²: *пѣти|шьскѣихъ* 116 а, *чѣшо* 114 с, 202 д, *многашѣды* 99 с, 107 а, *шестѣи|шѣды* 142 д, *пришѣчъ* 152 в.

КИ: *вѣшѣль* 36, *дѣждѣ* 62, 147 об, 202, *ничѣшо* 127.

ЧПс: *чѣшо* 38 б, *моужѣ* 38 а *дѣждѣ* 75г

АЕ¹: *пришѣдѣ*.

М 97: *рождѣши, порождѣши, рожѣши, раждѣже сѣ, моужѣскомоудрьно*.

УС²: *дѣждѣ* ж. Феод.

ЕК: *дѣлжѣни*.

Написание *жѣрѣвоу* И 73¹, 33 об. сюда не относится; оно могло заменить собою *жрѣивж* оригинала. В ОЕ¹, И 73¹, ТЛ, СПт, АЕ², У 142, М 95, М 96, РЕ, МЕ, ГЕ, ТЕ¹, У 330, УС¹ случаев с *ѣ* после шипящих я не нашол.

Присутствие *ѣ* после шипящих в большом количестве в ркпсах с наибольшим количеством юсл. черт в правописании и с наименьшим

количеством руссизмов и отсутствие или присутствие лишь в единичных примерах в ркпях с большим количеством руссизмов, а также в ркпях XII в. показывает, что эта черта — наследие юсл. традиции. В то же время то обстоятельство, что даже в русских рукописях с наибольшим количеством случаев с *ъ* после шипящих эта черта не проведена последовательно, и случаи эти реже, чем случаи правильного написания *ь*, показывает, что юсл. правописанию, усвоенному русскими в XI в., эта черта уже не была свойственна и сохранялась в ркпях лишь, как пережиток.

VI. Начальные *е* и *ю*¹⁾

Из больших ст.-сл. памятников ю.-сл. письма только Супр. различает начальные *е* и *ю*; остальные в начале слова пишут только *е* и таким образом не дают указаний на то, произносили ли писцы в начале слова только *е* без йотации или, наоборот, всегда с йотацией — *је* или же произносили в одних случаях *е*, в других *је* и только не различали этого на письме.

В Супр.²⁾ постоянно пишутся с начальным *е* греческие слова, утвердительное слово *еи* и прилаг. *ешерьъ*; последовательное употребление этих слов только с начальным *е*, в то время, как, наприм., *dat. sg. юи* всегда пишется с *ю*, указывает на то, что с буквами *е* и *ю* в начале слов писцы Супр. соединяли разные значения, т. е. читали, очевидно, в 1-м случае *е* без йотации, а во втором — *је*.

Колебание между начальными *е* и *ю* в словах *есе*, *еда*, *езеро*, *елень*, *еша* и *юсе*, *юда*, *юзеро*, *юлень*, *юша* в виду немногочисленности примеров можно бы считать однородными с случаями написания с начальным *е* и таких слов, которые вообще пишутся с начальным *ю*, как *ешьсшво*, *его*, *емоу* и др., но нельзя не заметить, что слова *есе*, *еда*, *езеро*, *елень*, *еша* встречаются с начальным *е* (при этом, кроме *есе* и *еша*, по нескольку раз.) до л. 471, где в других словах *е* вместо *ю* написано всего 7 раз и то только после *и* или в конце строки; поэтому более вероятно, что написания названных слов с начальным *е* отражает произношение, колебание же

¹⁾ Некоторый матерьял, касающийся употребления начальных *е* и *ю* в ст.-сл. памятниках ю.-сл. и русского письма, приведён мною в статье „Спорные вопросы о.-сл. фонетики. 1. Начальное *е* в о.-сл. яз.“ (Slavia III. 2—3). Поэтому, говоря о тех памятниках, показания которых использованы мною в назв. статье с достаточной полнотой, я, чтобы не повторяться, ограничусь краткими ссылками.

²⁾ См. мою назв. статью.

между *е* и *ѣ* указывает или на разные орфографические системы или, скорее всего, отражает разное произношение, т. е. можно думать, что рядом с произношением *еда* существовало и произношение *ѣда*, и что в то время, как в одних говорах *елень* и *езеро* произносились с начальным *е*, в других те же слова звучали с начальным *је*; текст Супр. переписывался несколько раз писцами с разными говорами. Возможно, что и два случая написания *едва* до л. 471 с начальным *е* тоже отражают произношение, ср. последовательное написание *е* в этом слове в памятниках русского письма. Менее оснований видеть отражение произношения в двух случаях написания основы *едн-* (*едначе* и *еднако*)¹⁾ и одном случае написания *елико* до л. 471, хотя ср. *едьначе* в ТЕ 1 и словинское *eden* и частое *елико* в ГБ, ЧПс, КИ и СПт. В остальных двух случаях с начальным *е* до л. 471, которые несомненно не отражают произношения с начальным *е* без йотации, это *е* написано в конце строки, очевидно, за недостатком места.

Почти все рукописи XI и XII в. русского письма отражают по отношению к начальным *е* и *ѣ* ю-сл. систему орфографии, однородную с орфографией Супр. и, следовательно, отличную от орфографии Сав. и глаголических памятников.

В *ОЕ*¹ и *ОЕ*² начальное *ѣ* пишется последовательно в косв. падежах местоимения *и* (*ѣго* и пр.), в формах глаголов *ѣсмь* и *ѣмльж*, в основах *ѣдин-* и *ѣлик-* и в словах *ѣгда* и *ѣже*. Очень редко в тех же словах пишется *ѣ*, со значком наверху, и только один раз *е* без значка в слове *егда*. Слово *ѣще* обыкновенно, много раз, — с начальным *ѣ* но 9 раз написано *еще*, без значка над *е*. Постоянно с начальным *е* пишутся греческие слова (очень редко *ѣ*, никогда *ѣ*), а также: *еда* (много раз), *еи* (утвердит. и зват. частица; много раз), *езеро* (4 раза), *ешеръ* (3 раза), причём *еда* 2 раза, *еи* 1 раз и *ешери* 2 раза написаны со значком над *е*. По одному разу написаны с начальным *е* без значка слова *едъва* и *ельма*.

В ГБ на первых 7 листах и на последних 85 листах, начиная с л. 281 буква *ѣ* почти не пишется, и сочетание *је* так же, как и *е* без йотации, по б. ч., одинаково передаётся через *е*, и только изредка встречается *ѣ*, исключительно в тех словах, которые пишутся с *ѣ* и в рукописях, различающих *е* и *ѣ*: *ѣже*, *ѣго*, *ѣмоу*, *ѣсмь*, *ѣсть*, *ѣдинъ*. Но в б. ч. ркпси (л. 8—280) *ѣ* и *е* последовательно различаются; немногие, почти единичные случаи неправильного на-

¹⁾ После л. 471 *е* в основе *едн-* написано всего 3 раза

писания *e* могли быть перенесены из глаголического оригинала, но могут быть и опечатками, каких в издании много. Начальное *e* постоянно пишется¹⁾ в греческих словах (не менее 60 раз), в словах: *еда* (более 25 раз), *ельма* (около 50 раз), *едьва* (не менее 9 раз), *ешерь* (не менее 6 раз, см. 152 б, 261 б и др.), *елень* (раза 4—25 д, 119 β, 220 δ и др.); *ѣ* встретилось только в словах: *ѣммелиа*, *ѣда* 3 раза, *ѣльма* 1 раз; слово *езеро* в этой части ркиси не встречается; на л. 282 а оно написано с начальным *e*. Почти везде написана с начальным *e* основа *елик-* (*елико*, *елика*, *елицѣхъ* и пр.), встречающаяся на лл. 8—280 более 100 раз; с начальным *ѣ* та же основа встретила мне всего 13 раз; слово *елишьды* встретилось всего 2 раза с начальным *e*. Колебание наблюдается в слове *еще* или *ешше*, которое в начале рукописи (после л. 7) чаще пишется с начальным *ѣ*, а во 2-й половине (имею в виду только часть ркиси до 281 л.) ркиси чаще с начальным *e* (я отметил 24 случая *ѣшше* или *ѣще* и 31 случай с начальным *e*) и в слове *ѣгда*, написанном около 20 раз с *ѣ* и не меньше 10 раз с *e*. Основа *ѣдин-* обычно (до л. 200 не менее 125 раз) пишется с начальным *ѣ*, гораздо реже (но всё же более 40 раз) с начальным *e*. Непонятное колебание наблюдается в основе *ѣсѣшѣств-*, написанной 18 раз с начальным *ѣ* и 15 раз с начальным *e*. Более или менее постоянно пишется начальное *ѣ* в словах: *ѣже* (более 160 раз), *ѣго* (до л. 200 не менее 80 раз), *ѣмоу* (до л. 240 около 50 раз), *ѣмь* (2 раза), *ѣа*, *ѣи*, *ѣм* (всего 16 раз), *ѣ* в. ед. ср. р. (2 р.), *ѣсмь* и *ѣсмь* 1 ед. и мн. (22 раза), *ѣси* (27 раз), *ѣсѣ* (до л. 200 не менее 200 раз), *ѣсѣа*, *ѣсѣе* (всего 6 раз), *ѣ* 3 ед. (6 раз). Начальное *e* в этих словах встречается в следующих случаях: *еже* (до л. 200 — 12 раз), *его* (до л. 200 — 2 раза), *емоу* (до л. 240 — 4 раза), *еа*, *еи* (всего 4 раза), *e* в. ед. ср. р. (1 раз), *еси* (2 раза), *есѣ* (до л. 200 — 4 раза), *есмь* и *есмь* 1 мн. (5 раз). Глагол *ѣмльж* без приставки встретился только 1 раз с начальным *e*: *емлжше*.

Как было указано выше, ГБ списаны с глаголического оригинала; следовательно, правильное различие *e* и *ѣ* в этом памятнике восходит не к оригиналу, а к усвоенной писцом орфографии.

В И73¹ в начале слов пишется и *ѣ* и *e*; та и другая буква употребляются непоследовательно. Рядом с написаниями *ѣ* 3 ед. 8 а и др., *ѣсѣ* 11 с и др., *ѣа* 19 а и др., *ѣдино* 16 а и др., *ѣликоже* 29 д и др., *ѣже* 4 с и др., *ѣгда* 16 в и др., *ѣльма* 13 а и др., *ѣсѣшѣства*

¹⁾ При подсчёте я не принимал во внимание заглавных букв; возможно, что заглавные буквы издания не соответствуют заглавным буквам оригинала.

14 а и др., и т. п. встречаются, правда, значительно реже, и написания: *е* 3 ед. 6 а и др., *есѣь* 35 в и др., *его* 23 д и др., *единочадый* 6 д и др., *еже* 41 с и др., *егда* 27 д и др., *ельма* 18 в и др., *есѣьсѣьва* 6 с и др. и т. д. Наоборот, рядом с обычными написаниями: *еда* 16 в и др., *еи* (утверд. и зват. частица) 50 в, *ѣйскѣьѣь* 24 а и др., *въ ефесѣь* 23 а, *ерѣшѣьсѣь* 59 а, *егуѣьѣьны* 64 в и т. п., встречаются иногда написания *ѣда* 9 д, *ѣй|оче* 18 д, *ѣлиньскѣь|ка* 19 в, *ѣрѣшѣькы* 23 а, и т. п. Впрочем, слова *ѣсмь*, *ѣси*, *ѣ*, *ѣсѣь* и пр., *ѣго*, *ѣмоу*, *ѣж* и пр., *ѣже*, *ѣгда*, *ѣдинъ*, *ѣлико*, *ѣсѣьсѣьво*, *ѣльма* по большей части пишутся с *ѣ*, наоборот, греческие слова обычно — с начальным *е* и только изредка с *ѣ*.

В ИТЗ² в начале слов почти всегда — *ѣ*, не только в таких словах, как *ѣ* 86 д, *ѣсѣь* 86 д, *ѣже* 92 с, *ѣгоже* 87 с, *ѣлико* 93 а, *ѣдиногю* 93 с и т. д., но также и в греч. словах: *къ ѣфесѣь|мь* 86 в, *ѣу|дн|ли|е* 92 с, *къ ѣусевѣьж ѣй|юу* 88 а, *ѣйскоу|ъ* 95 с, *ѣжѣьѣь|ско|ѣ* 105 в, *ѣлинес* 249 в и т. д., и в таких словах, как: *ѣди* 95 с и др., *въ ѣзерѣь* 238 в, *ѣ|дѣьва* 87 д и др. Начальное *е* чрезвычайно редко: *елиномь* 88 в, *есѣь* 153 а.

В ТЛ начальные *е* и *ѣ* правильно различаются. Начальное *ѣ* между прочим имеется в словах *ѣж* 2, *ѣдинъ* 4, 15, *ѣдина* 15, *ѣликоже* 11 и др., начальное *е* в словах: *еи* (утверд. частица) 1, *при езерѣь* bis 4, *еда* 19; остальные слова, пишущиеся в других памятниках с начальным *е*, в ТЛ не встречаются.

В КИ вообще начальные *ѣ* и *е* различаются; колебания в написании не мешают судить об орфографии, которой пользовались писцы.

С начальным *ѣ* пишутся формы глаголов *ѣсмь* и *ѣмлю* (*ѣсмь*, *ѣси*, *ѣсть*, *ѣ*, *ѣсмъ*, *ѣсмы*, *ѣсте*, *ѣмлюши*, *ѣмлють*, *ѣмлюемь*, *ѣмли*, *ѣмлема*), косв. падежи местоим, *и* (*ѣго*, *ѣмоу*, *ѣж*, *ѣи*, *ѣ*) и существ. *ѣсѣьсѣьво*. С начальным *е* те же слова отмечены много в следующих случаях: *есмь* 87, 209, *еси* 67 об, 72 об bis, 86 об, *есѣь* 44 об, 45 об, 52 и др. (на лл. 44 об. — 87 об. — 28 раз; встречается и позднее), *е* 3 ед. 50 об, 84, 86, *не емли* 114, *не емлѣше* 165 об, *его* 21 об, 68 об, 69 и др. (9 раз, из них 8 раз егоже), *емоу* 59, 68 об, 85, 86, *еи* д. ед. 79, *есѣьсѣьв-* 65 об, 77, 78 об, 87 об. Ср. *ѣсмь* больше 8 раз, *ѣси* больше 8 раз, *ѣсѣь* на лл. 44 об. — 87 не меньше 48 раз, до л. 44 об. постоянно, после л. 87 гораздо чаще, чем *есѣь*, *ѣ* больше 20 раз, *не ѣмли* 2 раза, *ѣмлюши*, *ѣмлють*, *ѣмлюемь*, *ѣмлюма* не меньше 6 раз; *ѣсѣьсѣьв-* до 65 об. только с *ѣ*, позднее — не меньше 10 раз; *ѣго* значительно больше 25 раз,

юмоу больше 20 раз, юм не менее 3 раз (69, 83, 227 об), ю в. ед. ср. р. 74 об.¹⁾

Колебание замечается в написании основы юдин- и слов юлико, югда, юже и юще (юште). Основа юдин- с ю на лл. 42 об — 87 об. отмечена мною 45 раз, един- с е — 34 раза; до л. 42 об. пишется только юдин-, после л. 87 об. и юдин- и един-; но первое гораздо чаще: отмечу также юдьни 138 об. Слово юлико отмечено мною с ю только 5 раз: 40 об, 63 об, 102 об, 157, 196 об и 8 раз с е: елико 13 об, 27 об, 70, 95, 118, 118 об, 196 об, 226. Слово югда с ю всего 7 раз: 7 об, 15, 16, 24 об, 68 об, 205, 234 об., с е — 10 раз: егда 49 об, 60, 71 bis, 74 об, 78, 83, 86, 89 об bis. Слово юже с ю — 23 раза: 27 об, 55, 56 и др., с е — 31 раз: еже 39 об, 44, 50, 53 об. и др. Слово юще или юште с ю — 8 раз: 35, 40 об, 168, 211 об, 219, 226, 237, 239, с е (еште и еще) — не менее 31 раза.²⁾

Только с начальным е пишутся слова: едва 85, ельма 77, 170 об, 172 об, 184, 211, еи (утверд. частица) 116 об, еша 12 об bis, ели (частица) 52 об bis, 76, 76 об, 82 об, елень 118, 226 об,³⁾ а также бóльшая часть греческих слов.

Почти всегда с начальным е пишутся слова: ешеръ (-а, -оу и пр.) 2, 2 об, 6, 9, 21 об, 31 об bis, 33 и др. (я выписал 29 случаев) и еда 2 bis, 4 об, 7 об, 42 и др. (я выписал 29 случаев); с начальным ю мне встретилось только юшер- 57 об, 209. 220 (всего 3 раза) и юда 191 (один раз).

Греческие слова почти всегда пишутся с начальным е: евангелию (-ка, -и и сокращенно) 2, 10 об, 21 об, 57 об bis, 58 (4 раза), 59 об. и мн. др., евромъ 93 и др., егуй(ь)ш- 78, 89 об bis, 91 об, 156 и др., изъ едема 149 об, езекиа 16, еклисиастъ 9 об, елеон- 36, 117 об, елинж (= Елену) 49 об, елин- 6 об bis, 30, 47, 51 об, 55,

¹⁾ Цифры не вполне точные; во всяком случае примеров с ю значительно больше, п. ч. до л. 87 об. я выписывал, по возможности, все случаи написания приведенных слов с е и только часть случаев с ю; после л. 87 об. я случаев с ю почти не выписывал, а случаи с е выписывал не всегда, но отмечал страницы, на которых приведенные слова пишутся только с ю; из этих отметок видно, что ошибочное употребление е вместо ю после л. 118 встречается очень редко.

²⁾ Цифры могут быть не совсем точны, но во всяком случае не ниже действительных и не должны быть очень далеки от них; впрочем, случаев написания с ю должно быть больше, чем отмечено мною; но это не меняет факта очень большого относительно числа примеров с е.

³⁾ М.б. сюда же относится еленьскою 15, еленьскыа 170 об.

56, 72 и др. (не меньше 10 раз), *елисава* 127 об, 219, *елисѣинахъ* 35, *енmanoуиль* 124, *ейѣ* 56 об, 196 и др., *ейсѣолиа* 156 об, *ересь* (-и и пр.) 6 об, 31 об, 40, 49 об, 53 bis, 75 об, 193, *ерешик-* 6 об. bis, 30 об, 31, 32 и др. (больше 20 раз), *есхадоу* 54 об, *ешшоуьска* 106, *еузѣ* 59, 84 об, *ошъ ефесьскаго* 63, *ефрашовъ* 123 об, *ефрашинъ* 108 об, *ехидн-* 23 bis, 53 об., и т. п. С *ѣ* я отметил только: *ѣвангелиѣ* (-ѣ, -и и пр.) 21 об, 31 об, 69, 146 об, 163, 169, *ѣгуйш-* 53 об, 253, по *ѣклисиастоу* 9.

В СПт начальные *ѣ* и *е* различаются.

ѣ пишется почти всегда в формах глаг. *ѣсмь*, *ѣмльж*, в косв. падежах местоим. *и* (юго, *ѣмоу*, *ѣя*, *ѣи* и пр.), в существ. *ѣсѣштво*, в основе *ѣдин-* и в словах *ѣже* и *ѣда*. Случаи написания этих слов с начальным *е* очень редки: *есмь* 24, 24 об, 28 об, *есѣ* 22 об, 56 об, 160 об, *е* 3 ед. 122 об, *ею* 27, 151 об, *емоу* 24 об, 62, *ея* 164 об, *еи* д. ед. 15 об, 63, 151, *о единомъ* 22, *еже* 24 и некот. др.; слово *ѣда* ни разу мне не встретилось с *е*.¹⁾

В слове *ѣлико* замечается колебание: на 8 отмеченных мною случаев написания этого слова с *ѣ* (5 об, 7 об, 56, 75 об, 96, 119, 148 об, 177 об приходится 6 случаев написания *елико* 7 об, 11 об, 115, 120, 155 об, 159 и один раз *еликы* 154 об.

Частица *ели* встретилась мне 1 раз с *е*: *ели* 99 об и 1 раз с *ѣ*: *ѣли* 148 об., едва- 1 раз с *е*: 17.

Всегда или почти всегда с начальным *е* пишутся слова: *еда* 14, 32 об, 62, 93 об, 151 об, 168, *еи* (утверд. частица) 64 об, 90, 96, 128 bis, 131 и др. (не менее 18 раз), *ешер-* 70 об, 79 об. bis, 163, *ельма* 118, 121 об. и *елма* 177, *еще* 8 об, 31, 76 об, 122 об, 153 и др. (не менее 9 раз). Начальное *ѣ* встретилось мне в этих словах только: *ѣи* 62, 123, и *ѣще* 5, 57 об, 160.

В греческих словах — постоянно *е*: *евагриа* 123 об, *еван(ь)-гелиѣ* 61, 97 об и др., *евреискъимъ* 148, *евъстатиа* 80, *евъсторигиа* 3, *еггатѣнинъ* 117 об, *ѣ егеона* 59 об, *егияр'скы* 59 об, *егупт-* 51, 81, 86, 157, *егуптѣн-* 36, 78, 123, *егуптьскыж* 108, *егупьщан-* 170 об. bis, *елеонъ* 58 об, *елеутериж* 101, *елеуториж* (-и) 101 об. bis, *елиньскы* 109 об, *еллин-* 97, 130 об, *елионьстѣ* 134 об, *елпидиа* 108 об, *елусись* 113 об, *емнохъ* 97, 114 об. 129 об, *емноухъ* 95, 95 об, *въ ен'наатъ* 101, *епискоуп-* (-ъ, -оу, -ѣ, -ы) 23 об, 65, 70, 77, 77 об, 87 об, *епп-* (-ъ, -а, -оу, -ж) 76 об, 80, 80 об, 88, 97 об, 122 об и др.,

¹⁾ Случаев написания начального *е* вместо *ѣ* в СПт. несколько больше, чем отмечено мною, но всё же эти случаи очень немногочисленны по сравнению с случаями написания тех же слов с начальным *ѣ*.

епискоупство 64 об, 86, епискжпиль 101 об, епистолиж (-и) 101 об. bis, ереси 160, еретик- 8 об, 124 об, 148, въ ерихо 69 об, еугении 127, еулогии (собств. имя и мера вместимости) 51, 59, 88, 101 об и др. (не менее 12 раз), еусевии 84 об, еутоухиа 102 об, еухиж 105, въ ефесѣ 124, ефина 87, ефремии 22 и др., ефоудъ 148 и т. д.

В ЧПс. *ю* постоянно¹⁾ пишется в словах *югда*, *юже*, *юште* в падежных формах местоимений *и* и *иже* (*юго*, *юга*, *ю* и пр.), в личных формах глагола *юсмь*, в основе *юсѣшѣшв-* (много раз) и в глаголе *юмлж* (*юмлють* 1 раз, *юмлеми* 1 раз); основа *юдин-* с начальным *ю* написана более 90 раз, но несколько раз встречается с начальным *е-* (*едино* 52 г и др.); с начальным *е* пишутся постоянно или почти постоянно греческие слова (более 90 раз), а из славянских: *еда* 8 раз, *елма* 1 р., *въ езера* 1 раз, *елико* раз 10; *ю* в греч. словах встретилось всего 5 раз: *юзекиж* bis, *югубш* - bis, *юванлиж* (ср. *езекии*, *езекиевж*, *егупт-* около 40 раз, *еваггелиж* много раз и др.), и в слове *юлико* 2 раза. Кроме того 1 раз написано: *и юдѣва*.

В ПА в начале слов пишется обыкновенно только *е*: *его*, *емоу*, *естѣ*, *еже* и пр.

В АЕ¹ вообще в начале слов пишется *ю* как в тех словах, которые в других памятниках пишутся с начальным *ю*, так и в тех, которые в других памятниках пишутся с начальным *е*, ср. *юшер-* 11, 31 об, 32 об, 37 об. и др. (13 раз), *юда* 2 об bis, 4, 5 об, 6 об и др. (12 раз), *юи* (утверд. частица) 37, *юдва* 57, *юзеро* 56 об, *ювнлиж* 27, *юлини* 11, *юлеоньсѣи* 45, *юфрѣмж* 11, *юхиднова* 34 об, также *юще* 12, 13 об, 14 и др. (7 раз), *югда* 2 bis, 3 и др. (9 раз), *юлико* 2 об, 3, 5, 6, 55 об, *юже* 8 об, 16 об, *юдинъ* 9 об, 17 и др., *юль* (=юль) 58 и т. д. Начальное *е* встречается очень редко, независимо от того, как пишутся те же слова в других памятниках: *ешери* 9, *еи* (утвердит. частица) 33 об, *еѣа* 3 об, 10 об. и др., *еже* 38 об, *егда* 32, *единъ* 28 об, *есмь* 4 об, *еси* 4, *естѣ* 6, *емлеше* 3 об, 8 (ср. *юмлеше* 3 об, 15 об), *его* 1, 29, 45, *емоу* 2, 13 об, 29 об, 40, 41, 52

В АЕ² начальное *ю* пишется в формах глагола *юсмь*, в косв. падежах местоим. *и*, в основе *юдин-* и в словах *югда*, *юже*, *юлико*²⁾; написания с *е* в этих словах единичны, и только в основе *юдин-* 6 раз написано *е* (случаев с *ю* в этой основе около 60); слово *юще* пишется с *ю* и с *е*; всегда с начальным *е* пишутся слова *еи* (утверд.

1) Не считая заглавных букв, где обычно вместо *ю* пишется **Ѧ**.

2) В журн. *Slavia* III. 2—3, стр. 230, ошибочно: *юльма*.

частица), *еда*, *ешерь*, и греческие слова; в последних 2 раза написано *ю* (примеров с *е* около 100). Один раз написано *есе* 93.

В основной, бóльшей части У 142 начальные *ю* и *е* строго различаются: я не заметил ни одного случая смешения этих букв. С начальным *ю* пишутся постоянно формы глаг. *юсмь*, косв. надежи местоимения *и*, существ. *юстьство*, основа *юдин-* и слова *юлико*, *югда*, *юже*. С начальным *ю* пишется также *юще* 6 об. bis. К сожалению я не заметил, встречается ли это слово в других местах. С начальным *е* пишутся постоянно греческие слова. Слова *еда* и *елень* встречаются только по одному разу и написаны правильно с *е*: *елень* 113 об., *еда* 114. Слов *еи* (утверд. частица), *ели*, *еша*, *едьва*, *ешерь*, *есе*, *ельма* я не встретил.

В меньшей части У 142 (лл. 34—36 об, 42, 47—52 об) замечается колебание в написании начальных *ю* и *е*. С одной стороны, здесь встречаются написания *еси* 34, 36, 36 об, *ею* 33, *емоу* 48 об, *естьствоу* 48 об, при более частом написании тех же слов с начальным *ю*, с другой стороны — написания: *юваньелию* 34, 42, *юдема* 47 об, *въ юдемъ* 50 об, *юреси* 52 об при более частом написании тех же и других греческих слов с начальным *е*.

В М 95 первый писец в начале слов пишет только *е*: *егда*, *еже*, *еси*, *естъ* и пр.; остальные писцы употребляют и *е* и *ю*, но почти их не различают; так, в части, писанной Дъмкой (с л. 97) в греческих словах *е* значительно чаще, чем *ю*, но в славянских словах, имеющих начальное *ю* в рукописях, различающих *ю* и *е*, написания с начальным *ю* лишь немногим чаще, чем написания с *е*. В слове *еленьмь* 122 а написано правильно *е*.

В М 96 случаи правильного употребления начальных *е* и *ю* гораздо чаще, чем неправильного; я насчитал при беглом просмотре всего 40 случаев написания начального *е* вместо *ю* при 350 слишком случаев с *ю* (в таких словах, как *югда*, *юдинъ*, *юже*, *юси*, *юю* и пр.); наоборот, в греческих словах обычно (более 30 раз) *е* и очень редко *ю* (я насчитал всего 9 случаев). Слово *елико* встретилось один раз с начальным *е*; слово *юще* один раз написано с *ю* 106 а, и 2 раза с *е*: *еще* 96 а, 105 а.

В М 97 правописание по отношению к употреблению начальных *е* и *ю* неоднородно. В начале рукописи, до л. 37 пишется обычно *е*: *еси*, *естъ*, *еюже* и пр., а *ю* встречается очень редко, напр. *ююже*, *юсть* 10 а. Наоборот, начиная с л. 42 правильное употребление *ю* и *е* значительно чаще, чем случаи смешения; *ю* обычно пишется в словах: *югда*, *юже*, *юю*, *юмоу*, *юи* (дат. ед.) и

епискоупство 64 об, 86, епискжпиѣ 101 об, епистолиж (-и) 101 об. bis, ереси 160, еретик- 8 об, 124 об, 148, въ ерихо 69 об, еугении 127, еулогии (собств. имя и мера вместимости) 51, 59, 88, 101 об и др. (не менее 12 раз), еусевии 84 об, еутоухия 102 об, еухиж 105, въ ефесѣ 124, ефия 87, ефремии 22 и др., ефоудъ 148 и т. д.

В ЧПС. *ѣ* постоянно¹⁾ пишется в словах *ѣгда*, *ѣже*, *ѣшше* в падежных формах местоимений *и* и *иже* (*ѣго*, *ѣя*, *ѣ* и пр.), в личных формах глагола *ѣсмь*, в основе *ѣсѣьсѣв-* (много раз) и в глаголе *ѣмлж* (*ѣмлють* 1 раз, *ѣмлеми* 1 раз); основа *ѣдин-* с начальным *ѣ* написана более 90 раз, но несколько раз встречается с начальным *е-* (*едино* 52 г и др.); с начальным *е* пишутся постоянно или почти постоянно греческие слова (более 90 раз), а из славянских: *еда* 8 раз, *елма* 1 р., *въ езера* 1 раз, *елико* раз 10; *ѣ* в греч. словах встретилось всего 5 раз: *ѣзекиж bis*, *ѣгупт - bis*, *ѣванлиѣ* (ср. *езекии*, *езекиевж*, *егупт-* около 40 раз, *еваггелиѣ* много раз и др.), и в слове *ѣлико* 2 раза. Кроме того 1 раз написано: *и ѣдѣва*.

В ПА в начале слов пишется обыкновенно только *е*: *его*, *емоу*, *есѣь*, *еже* и пр.

В АЕ¹ вообще в начале слов пишется *ѣ* как в тех словах, которые в других памятниках пишутся с начальным *ѣ*, так и в тех, которые в других памятниках пишутся с начальным *е*, ср. *ѣшер-* 11, 31 об, 32 об, 37 об. и др. (13 раз), *ѣда* 2 об bis, 4, 5 об, 6 об и др. (12 раз), *ѣи* (утверд. частица) 37, *ѣдва* 57, *ѣзеро* 56 об, *ѣвнлиѣ* 27, *ѣлини* 11, *ѣлеоньсѣѣи* 45, *ѣфрѣмъ* 11, *ѣхиднова* 34 об, также *ѣще* 12, 13 об, 14 и др. (7 раз), *ѣгда* 2 bis, 3 и др. (9 раз), *ѣлико* 2 об, 3, 5, 6, 55 об, *ѣже* 8 об, 16 об, *ѣдинъ* 9 об, 17 и др., *ѣль* (=жль) 58 и т. д. Начальное *е* встречается очень редко, независимо от того, как пишутся те же слова в других памятниках: *ешери* 9, *еи* (утвердит. частица) 33 об, *еѣа* 3 об, 10 об. и др., *еже* 38 об, *егда* 32, *единъ* 28 об, *есмь* 4 об, *еси* 4, *есѣь* 6, *емлѣше* 3 об, 8 (ср. *ѣмлѣше* 3 об, 15 об), *его* 1, 29, 45, *емоу* 2, 13 об, 29 об, 40, 41, 52

В АЕ² начальное *ѣ* пишется в формах глагола *ѣсмь*, в косв. падежах местоим. *и*, в основе *ѣдин-* и в словах *ѣгда*, *ѣже*, *ѣлико*²⁾; написания с *е* в этих словах единичны, и только в основе *ѣдин-* 6 раз написано *е* (случаев с *ѣ* в этой основе около 60); слово *ѣще* пишется с *ѣ* и с *е*; всегда с начальным *е* пишутся слова *еи* (утверд.

¹⁾ Не считая заглавных букв, где обычно вместо *ѣ* пишется **Ѣ**.

²⁾ В журн. *Slavia* III. 2—3, стр. 230, ошибочно: *ѣльма*.

юмоу, юмь, юѧ или юѧ, юи, юю), в существ. *юсѣшѣво*, в основах *юдин-* и *юдн-*, в словах: *югда*, *юже*, *юлико*; с начальным *е* эти слова не пишутся¹⁾). Слово *юще* пишется обычно с начальным *ю*, но несколько раз встретилось *еще* 37, 112 об, 162 и др. Начальное *е* постоянно пишется в словах *еи* (утвердит. частица), *еда*, *езеро* (-а, -ѣ) 124 bis, 134 об. bis, 135, а также в греческих словах; один раз встретилось *едва* 139 об.

В ТЕ 1 начальные *ю* и *е* строго различаются. Начальное *ю* последовательно пишется в формах глаголов *юсмь* и *юмлю*, в косв. падежах местоимения *и*, в существит. *юсѣшѣво*, в основе *юдин-* и в словах *юлико*, *югда*, *юже*. Только один раз написано *егда* 125 об, повидимому, из-за недостатка места (слово „егда“ здесь — в конце строки) и 3 раза написано киноварное *Ѣ* вместо *Ю* в словах *Ѣгда* 11 об, 126 и *Ѣлико* 71, но эти буквы написаны другим лицом. Один раз написано *едьначе ли* 29. Начальное *е* пишется последовательно в греческих словах и в словах: *еи* (утвердит. частица) 10 bis, 16 об, 26 об. и др. (не меньше 8 раз), *еда* 13 bis, 13 об, 16, 22 и др. (не менее 20 раз), *ешер-* (етерь, -а, -и и пр.) 15²⁾, 31 об, 34, 40 об и др. (около 60 раз), *при езерѣ* 100 bis, 178 об, *еще* 32, 36 об, 54 и др. (не меньше 15 раз); с начальным *ю* эти слова мне не попадались.

В У 330 начальное *ю* пишется постоянно в словах *юси*, *юсть*, *юмлють*, *юмлюще*, *юстьства*, *юго*, *юмоу*, *юѧ*, *юи*, *юю*, *ю* (в. ед. ср. р.), основе *юдин-* и словах *югда*, *юже*, *юлико*, *юлишьды*; *е* в этих словах мне попало только 2 раза: *еже* 121 об и *въ единого* 38. Слово *юще* также пишется всегда с *ю* (не менее 20 раз). С начальным *е* написаны слова: *еда* 250 об, *ешероу* 97, *при езерѣ* 165, *едьва* 91 об, *ельма* 242, 248, 273, *елми* 278²⁾, а также греческие слова с начальным *е*, которых в У 330 очень много.

УС¹ состоит из статей разного происхождения: 1. повесть прор. Иеремии, л. 1 а—5 а (И), 2. житие Афанасия Александрийского, л. 5 б—8 б (А), 3. Сказание о Борисе и Глебе, л. 8 б—18 а (Б) 4. о чудесах Бориса и Глеба и о построении церкви Б. и Гл., л. 18 б—26 а (Б), 5. первая половина жития Феодосия Печерского, л. 26 а—46 д (Ф).

Начальное *ю* во всех статьях последовательно в формах глаг. *юсмь*, косв. падежах местоим. *и*, в основе *юдин-* и в словах *юлико*, *югда*, *юже*; глагольная основа *юм(л)* встретилась 2 раза: *юмлейшь*

¹⁾ В *Ѣдъннадесѣте* М Ф. 28₁₆н ачальное *Ѣ* киноварное и написано другим лицом.

²⁾ С начальным *ю* эти слова не встречаются.

Б 11 с, *юмы* и Ф 43 с. Только один раз ш единомъ Ф 42 а. *юще* с начальным *ю* 2 раза в И, 5 раз в Б и 10 раз в Ф; *еще* — 1 раз Б 20 а. С начальным *е* написаны слова: *еда* во всех статьях — А 7 а, 7 в, Б 23 с, Ф 45 в, *ешера* И 2 а, -о 2 в, *ешеро* А 6 в, -ы 6 д, -ѣ 7 а, *ельма* Б 18 д, *едва* Ф 34 а, а также все греческие слова во всех статьях и руское собственное имя *еловичь* Б 11 д.

УС² состоит из статей разного происхождения; я просмотрел 1. вторую половину жития Феодосия, л. 46 д—67 с (Ф), 2. житие Ирины, л. 67 д—84 а (Ир), 3. житие Иова, л. 84 а—86 д (две статьи, Ио), 4. Слово на явление креста, л. 87 а—90 а (Кр), 5. Видение Исаии, л. 90 а—95 а (Ис), 6. Мучение Христофора, л. 95 а—102 в (Х), 7. Житие Мефодия и похвальное слово Кириллу и Мефодию, л. 102 в—115 д и 8. Слово Кирилла Александрийского об отцах Ефесского собора, л. 265 с—270 в (К).

Во всех статьях начальные *е* и *ю* различаются, но случаев с написанием *е* вместо *ю* и наоборот значительно больше, чем в УС¹. Я отметил следующие случаи написания *е* вместо *ю*: *еси* Ир. 71 д bis, *есшь* Ф 49 с, Ир 71 а, 74 а, Ио 86 в, Хр 95 с, 96 а, М 102 с, *ею* Ф 53 а, д, Хр 95 д bis, 100 с, К 269 д, *емъ* (и *емоу*) Ф 48 с, Ир. 72 д, 75 в, Ио 86 а, Ис 91 в, Хр 95 с, д, М 106 с, *еа* Ир 68 а и др. (4 раза), *еи* Ир 71 в, 72 в, *егда* Ио 86 а, *еже* Ф 56 в и др. (5 раз), М 102 с, К 265 а, 268 в, *един-* Ф 59 а, 65 с, Ио 85 а, Кр 89 д, Ис 94 в, *елико* 79 д, при очень большом количестве написания тех же слов с *ю*¹).

юще почти везде пишется с начальным *ю*; написание *еще* мне встретилось только в Кр. 88 с.

Слово *ельма* встретилось только в К два раза, оба с начальным *ю*: *юльма* 265 д, 267 д.

С начальным *е* всегда или почти всегда пишутся слова: *еи* (утверд. и зват. частица) Ф 53 д, Ир. 72 а и др. (3 раза), М 107 а, *еда* Ф. 54 а и др. (7 раз), Ир. 74 а, Ио. 84 с, М 106, Хр. 96 а, 100 д, *ешер-* Ир. 69 д и др. (3 раза), Ио, 84 а, 85 д, Ис. 90 с и др. (раз 5), М (4 раза), *ерабъ* К 268 а bis, *едъва* Ф 60 в, 66 а, Хр. 101 и др. Из этих слов с начальным *ю* мне встретилось только *юшерь* Ис. 93 а, ср. также *юшери* 169 (там же: *ешеро*).

¹) *юси* Ф 3 раза, Ир больше 20 раз и т. д., *юсшь* Ф 25 раз, Ир около 30 раз, Ио 6 раз и т. д., *юю* Ф. больше 20 раз, Ир не меньше 10 раз и т. д., *юмоу* Ф 15 раз, Ир больше 20 раз и т. д., *югда* Ф 10 раз, Ир 6 раз и т. д., *юже* Ф больше 50 раз, Ир 7 раз и т. д., *юдин-* Ф больше 30 раз, Ир больше 10 раз, Ио около 10 раз и т. д., *юлико* Ф, Ио, Ис, М по несколько раз.

Греч. слова пишутся постоянно с начальным *e*; начальное *ю* встретилось мне лишь в следующих случаях: *юлиномъ* Хр. 100 в, и *юлиньско* К 266 в, *юрьсь* М 103 д.

Об ЕК см. *Slavia* III. 2—3, стр. 229—230.

Таким образом, русские рукописи XI и XII в. по отношению к употреблению начальных *e* и *ю* представляют тройкое правописание: 1. правописание, различающее *e* и *ю*, — в ОЕ¹, ОЕ², ТЛ, И 73¹, КИ, СПт, ЧПс, АЕ², М 96, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², ЕК, большей части ГБ, основной части У 142 и большей части М 97; 2. правописание, употребляющее в начале слов только *e* — в ПА, РЕ, в начале и в конце ГБ, 1-м почерке М 95 и начале М 97, и 3. правописание, употребляющее в начале слов только *ю* — в И 73² и АЕ¹. Эти три правописания не во всех рукописях являются выдержанными: единичные отступления от правописания, различающего *e* и *ю*, встречаются в СПт, ЧПс, АЕ², УС², а ГБ, И 73¹, КИ, М 96 и М 97 представляют значительное число таких отступлений; в рукописях, не различающих начальных *e* и *ю* и употребляющих в начале слова только одну из этих букв, изредка, кроме РЕ, попадает и другая буква. Наконец, в части рукописей начальные *ю* и *e* употребляются безразлично, и вскрыть за этим употреблением следы правописания, различавшего *ю* и *e*, трудно. Таковы меньшая часть У 142 и большая часть М 95.

Трудно приурочить каждое из этих правописаний к определенной области. Правописание, различавшее начальные *ю* и *e*, было наиболее распространенным и известно было как на Юге, так и на Севере. Правописание, знавшее в начале слов только *e*, хотя и было известно, но распространением не пользовалось; из рукописей с таким правописанием ГБ, ПА и РЕ обнаруживают несомненную близость к своим ю.-сл. протерографам и по другим чертам своего правописания; остальные две, не обнаруживающие такой близости, несомненно, писаны на Севере, но этого обстоятельства недостаточно для того, чтобы утверждать, что правописание с одним *e* привилось только на Севере. Единственное, на что с несомненностью указывают такие памятники, как ГБ, ПА и РЕ, это на то, что в XI в. на Русь проникали, между прочим, и рукописи, писанные глаголицей или с орфографией, свойственной глаголическим памятникам, и что были русские писцы, которые умели читать глаголические рукописи. Но этот вывод, конечно, не новый. Выяснить точно, какие из сохранившихся русских рукописей восходят к глаголическим оригиналам, трудно, потому что, как мы видели, писцы при

переписке обычно изменяли правописание оригинала согласно своим орфографическим навыкам.

Рассматривая памятники, различающие начальные *e* и *ю*, мы видим, что их правописание отличается большой однородностью; пишутся с начальным *e* греческие слова, а также следующие славянские слова:

ei ОЕ, ТЛ, КИ, СПт, АЕ², МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, УС²;

еда ОЕ, ГБ, ТЛ, КИ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², ЕК;

едъва ОЕ, ГБ, КИ, МЕ, ГЕ, У 330, УС¹ УС², ЕК¹);

ешерь (-а и пр.) ОЕ, ГБ, КИ, СПт, АЕ², МЕ, ЮЕ, ИЕ 1, У 330, УС¹, УС², ЕК;

езеро ОЕ, ТЛ, ЧПс, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330;

елень ГБ, КИ, СПт, У 142.

С начальным *e* почти во всех ркпсах этой категории пишется и слово:

ельма или *ельми* ОЕ, ГБ, КИ, СПт, ЧПс, МЕ, У 330, УС¹, ЕК.

Написание *юльма* с начальным *ю* только в И 73¹ (часто, при более редком *ельма*) и в УС² bis.

К этой же группе относятся и слова, встречающиеся лишь в единичных рукописях с начальным *e*:

есе АЕ²

еша КИ

ерябь УС² bis.

Повидимому, к той же группе относится и слово

ели КИ, ср. *ели* и *юли* СПт.

Колебание между начальными *e* и *ю* наблюдается в слове *ешше* (*юще*):

юшше (*юще*) ОЕ, ЧПс, У 142, ГЕ, У 330, УС¹, УС²;

ешше (*еще*) КИ, СПт, МЕ, ЮЕ, ТЕ 1, М 97;

юшше и *ешше* ГБ, АЕ², М 96, ЕК.

При этом, в ОЕ и ГЕ, где обычно *юшше*, и в КИ, где обычно *ешше*, встречаются изредка и другие написания: в ОЕ и ГЕ — *ешше* (*еще*), а в КИ — *юшше* (*юще*).

Везде с начальным *ю* пишутся падежные формы местоимений *и* и *иже*, личные формы глагола *юсмь*, глагольная основа *юм* (л)-; почти везде с начальным *ю* пишутся слова:

югда ОЕ, ГБ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК;

¹) и *юдва* в ЧПс (1 раз), может быть, объясняется положением после *и*.

юже ОЕ, ГБ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК и основы:

юшьстьв- ГБ, КИ, СПт, ЧПс, ГЕ, М 97, ЕК;

юдин- ОЕ, ГБ, ТЛ, КИ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК;

юлик- ОЕ, ТЛ, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 97; ср. *юлишьды* У 330.

Основа *юдин-* во всех рукописях — гораздо чаще с *ю*, чем с *е*, но в некоторых из них число случаев с *е* довольно значительно по сравнению с другими словами с начальным *ю*, ср. ГБ, КИ, ЧПс, АЕ²; *егда* с начальным *е* — один раз в ОЕ, довольно часто в ГБ и чаще, чем с *ю*, — в КИ; *еже* с начальным *е* в КИ — чаще, чем *юже*; в остальных рукописях обычно *юже*; основа *елик-* с начальным *е* пишется почти всегда в ГБ и ЧПс, чаще, чем с *ю*, в КИ и почти так же часто, как и *юлик-*, в СПт; единичное *елико* в М 97 можно понимать различно; *елишьды* с начальным *е* — в ГБ и ЕК.

Написания, имеющиеся в большей части памятников русского письма, не могут рассматриваться во всех случаях, как отражение русского живого произношения¹⁾, потому что в русском языке не было слов *ешерь*, *югда* и, повидимому, *юже*, а слова, соответствовавшие книжным *езеро*, *елень*, *юлико*, *юлишьды*, *юдинъ*, произносились иначе. Написания *езеро*, *елень* нельзя объяснять и как комбинацию ст. сл. *юзеро*, *юлень* с русскими *озеро*, *олень*, потому что в таком случае подобной комбинации следовало бы ждать и у слов *юдинъ*, *юлико*, *юже*. Следовательно, эти написания восходят к ю.-сл. орфографии, а последняя базировалась на ю.-сл. произношении. В этом последнем те слова, которые в русских рукописях писались с *е*, звучали с начальным *е* без йотации, а слова, писавшиеся с *ю*, звучали с начальным *је*. Грамотность большинства русских писцов в употреблении начальных *ю* и *е* может говорить за то, что упомянутое ю.-сл. произношение было усвоено и ими.

Отступления от правильного употребления начальных *ю* и *е* в русских рукописях касаются слов *югда*, *юже*, *ельма*, *юлико* и *юдинъ*.²⁾ Первое из них, неизвестное живому русскому языку, могло напоминать писцам, как слово частичное, похожие по звукам частицы *еда* и *едъва*, обе с начальным *е*. Для некоторых писцов, как напр., для писца ГБ, это было тем легче, что в их оригиналах в

¹⁾ См. Slavia III. 2—3, стр. 233 слл.

²⁾ Чередование *юште* и *еште*, очевидно, было уже в ю.-сл.

начале слов вообще писалось только *е*. Все остальные слова, встречающиеся в русских рукописях с начальным *е* вместо орфографического *ю*, русскому живому языку были известны с начальным *о*, и возможна аналогия со стороны греческих слов, а также слов *езеро* и *елень*, которые в живом языке произносились с начальным *о*, а должны были писаться и читаться с *е*. Для *елико* возможна также аналогия со стороны частиц *ели* и *ельма*.¹⁾ Слово *ельма* в большей части русских рукописей пишется с *е*, что должно указывать на цсл. произношение с *е* без йотации. Но Супр., И73¹ и УС² указывают на произношение с йотацией. Может быть, было и то и другое.

Трудно судить по правописанию русских рукописей о том, насколько усвоенное русскими от южных славян произношение, различавшее начальные *е* и *је*, было устойчивым. Частые отступления от правописания, различавшего *ю* и *е*, в ГБ, могут объясняться правописанием глаголического оригинала и не свидетельствовать о книжном произношении писца. Возможно, что так же следует объяснять отступления от того же правописания и в некоторых других памятниках, напр., в КИ. Но возможно так же, что первоначальное церковное произношение, различавшее начальные *е* и *је*, уже в XI в. стало заменяться другим произношением, с начальным *је* во всех случаях, и это другое произношение и вызвало отступления от установившейся орфографии у менее грамотных писцов. Оно же легло в основание орфографии, употребляющей в начале слов только *ю*. Эта последняя орфография возникла очень рано, так как засвидетельствована уже И 73² и АЕ¹, но не получила большого распространения. Возможно, что и эта орфография принесена южными славянами.

Наблюдение над употреблением начальных *е* и *ю* в русских рукописях XI и XII в. приводит к интересному выводу, что правописание этих рукописей, *как система*, не передает ни произношения русских писцов, ни орфографии южнославянских протерографов каждой отдельной рукописи, и только отступления от этой системы указывают или на произношение отдельных писцов или на орфографию их оригиналов. Но зато орфографические системы русских рукописей свидетельствуют об орфографии, принесённой на Русь южнославянскими книжниками, и о произношении, лёгшем в основу этой орфографии.

¹⁾ Ср. *Форшунайовъ*. Лекции по фонетикѣ ст.-сл. яз., стр. 281.

Ѣ

По употреблению Ѣ памятники русского письма частью сходятся со ст.-сл. памятниками ю.-сл. письма, писанными кириллицей, частью представляют некоторые особенности, не свойственные памятникам ю.-сл. письма и характерные именно для русского извода. В ю.-сл. употреблении буквы Ѣ в памятниках, писанных кириллицей, можно различать 3 группы случаев: I случаи, где Ѣ не чередуется с *я* или *а*; II. случаи, где Ѣ в разных ст.-сл. памятниках кирилловского письма чередуется с *я* или *а*, но не восходит к о.-сл. *ja* или *a* после мягких, и III. случаи, где Ѣ пишется после смягченных согласных или не после согласных и соответствует этимологическому *я* или *а* после мягких. В I группе русские памятники позволяют различать по крайней мере два звука, обозначавшиеся буквою Ѣ: А. то Ѣ, которое в памятниках русского письма передается буквою Ѣ и, иногда, буквою *е*, и В то Ѣ, которое в них передается или может передаваться через *я* или *а*. Сюда относятся следующие случаи: 1. Ѣ в суффиксе отымённых прилагательных *ѣн* (*камѣнъ*, *дрѣвѣнъ* и т. п.), 2. Ѣ в суффиксе *-ѣн* существительных, произведенных от названий местностей и обозначающих жителей этих местностей (*егуптѣнинъ* и т. п.), 3. Ѣ в основе *прѣм-*, 4. Ѣ в суффиксе имперфекта *ѣа* или *ѣ*. Ко II группе относятся некоторые основы с начальным Ѣ, чередовавшимся с *я*, а именно 1 основа *ѣд* — в значении „edere“ и 2. основы *ѣд-*, *ѣзд-*, *ѣха-* в значении „vehē“, а также 3. слово *нѣнѣ* с производными; частое Ѣ в этом слове почти во всех памятниках кирилловского письма позволяет отделять его от случаев с написанием Ѣ вместо *я* или *а* после мягких. В III группе можно различать А. случаи, где Ѣ обозначало те же звуки, что и буквы *я* или *а* или близкие к ним, восходящие к о.-сл. *ja* или *a*, и В. случаи, где Ѣ по видимому, не обозначало звуков *ja* или *a*, а обозначало звуки, явившиеся в известных положениях нефонетически, по аналогии с таким Ѣ, которое не чередовалось с *я* или *а*; сюда относятся 1. Ѣ в окончаниях повелительного наклонения после смягченных согласных и 2. Ѣ в суффиксе сравн. степ. после шипящих. По этим рубрикам я и рассмотрю употребление Ѣ в памятниках русского письма.

I A

Ѣ в случаях этой группы вообще в памятниках русского письма пишется правильно; но в то же время во всех этих памятниках встречаются случаи написания вместо такого Ѣ букв *е* или *я*;

вместе с тем попадаются случаи написания *ѣ* вместо *е*; редких случаев употребления буквы *и* вместо *ѣ* я не касаюсь, потому что эти случаи несомненно не стоят в связи ни с ю-сл. правописанием, ни с ю-сл. произношением.

Однако, употребление *е* вместо *ѣ* в памятниках русского письма сводится или к единичным примерам при огромном количестве случаев правильного написания или к определенным категориям.

Памятников, в которых *е* вместо *ѣ* только в нескольких единичных примерах, немного. Сюда относятся 1) ОЕ, где *е* вместо *ѣ* встречается только 3 раза — все примеры в ОЕ²: несмь, прѣже-възлегания, въметаемо (ср. въмѣта — 7 раз, отъмѣта- — 6 раз), 2) ТЛ, где *е* вместо *ѣ* написано только один раз в неполногласном сочетании после *р*: посредѣ, 3) ЧПС, где *е* вместо *ѣ* написано всего 8 раз: привлечеть 71 б, с обозначением мягкости *л*, дат. себе 117а, приметати сѣ 167г, теломь 114в, първѣю 167г, бждете 3 дв. повелит. 109а, глете повелит. 124г, мождена 69в (ср. постоянно облѣчьеть и пр., себѣ дат. 14 раз, тебѣ дат.-местн. 73 раза, собѣ 1 раз, възмѣтають, отъмѣтаѣште сѣ, тѣл- 6 раз, тѣлес- 7 раз, първѣю 8 раз. мождѣна и пр.), 4) ТЕ 1, где случаев написания *е* вместо *ѣ* я вовсе не отметил. Как увидим ниже, написания въметаемо, посредѣ, дат. себе, приметати сѣ относятся к тем группам случаев, в которых и в других памятниках русского письма встречается написание *е* вместо *ѣ*, бждете и глете в ЧПС могут быть описками или случайной заменой повелит. наклонения изъявительным; во всяком случае, на произношение *ѣ* эти единичные примеры указаний не дают. Очень редко пишется *е* вместо *ѣ* в КИ и ПА, несколько чаще в ГБ, И73¹ и УС², но во всех этих памятниках *е* вместо *ѣ* в известных категориях случаев довольно обычно. В остальных памятниках *ѣ* вообще не заменяется через *е*, кроме некоторых категорий, в которых, наоборот, часто пишется *е*. Эти категории следующие:

а) основа мѣта-; в этой основе единичные написания с *е*, при обычных написаниях с *ѣ* встречаются, кроме ОЕ и ЧПС. также в И73²: отъмѣтати сѣ 219 с, АЕ¹: метаєте 7 об (ср. 2 раза с *ѣ*), МЕ: метавѣше 161 б (в остальных случаях *ѣ*), КИ: меташѣ 149 об. bis (ср. отъмѣтающеи 138), ПА: приметати сѣ, изметамъ (ср. мѣта-несколько раз), УС¹ в Сказ. о Борисе и Глебе 2 раза (ср. Шмѣтахоу сѣ — ж. Афанасия), УС²: въметати в ж. Ирины; часто мета- в ГБ: отъмѣтанию 17 а, 120 а, 267 d, метаюмомъ 261 б, отъмѣтаюмъ 312 б и др. (отъмѣтаѣи сѣ, възмѣтаѣ 312 б); наоборот, в ТЕ постоянно в этой основе пишется *ѣ*.

в) неполногласные сочетания с *рѣ*; в этих сочетаниях написания с *е* отсутствуют только в ОЕ, ГБ, ЧПС, ТЕ1 и У330; очень редко пишется *е* при обычном *ѣ* в ТЛ (см. выше), И73¹: посредоу 34 d, на средоу 78 с, требоу 67 d (ср. срѣдоу, трѣбоуж много раз), КИ: посредѣ 61, 82 об, 235, средѣ 232, времеѣ 113 об, и чрева 168, чрево 268, жребѣ 149 об (ср. посрѣдѣ 55 и др., срѣды 118 и др., врѣмѣ 33 об и др., и чрѣва 64 об и др., жрѣбиѣ 149 об и др.), ПА: посредѣ 3 раза, средѣ, средж, древѣ, древоу, нетрѣбиви, нетрѣбиви, УС²: в ж. Феодосия: престаѣше, потребоу, преселивѣшемѣ сѣ, дрѣвѣнѣ, в ж. Ирины: времена, превѣчнѣи; в остальных памятниках чаще: в И73² 17 раз в основе срѣд-, посредоу, посредѣ, въ средоу и др. и 8 или 9 раз в других случаях: оумрети 107 b, потребѣ 133 b, чресѣ 115 с, 152 а, 206, жребѣи 192 b, чрево 194 а (ср. посрѣдоу, трѣбѣ, чрѣсѣ, жрѣбиѣ, чрѣвѣ много раз: в СПт часто *е* в приставке пре- и предлоге предѣ рядом с частыми же написаниями прѣ-, прѣдѣ, реже *е* в других случаях: дрѣвѣнѣ 36, дрѣвы 58 об, оумреть 76, чрепинѣ 85 об, трѣбѣ 120, чрево 158 об. и т. д. при частых написаниях с *ѣ* как в тех же, так и в других основах; в АЕ¹ случаев написаний с *е* довольно много, хотя *ѣ* в подобных случаях пишется чаще более, чем вдвое; в У 142 (в б. ч., несмешивающей *е* и *ѣ*) очень часто *е* в сокращенном написании слова срѣ на лл. 1—24, нередко также в слове посредѣ и в основе чрев- при обычных написаниях тех же основ с *ѣ*; в других словах *е* редко: потребѣти 25 об, трѣбища 32, жребѣти 84 об, почрѣти 88; в остальных случаях пишется постоянно *ѣ*; в М 97 *е* часто, особенно в приставке пре- и основе сред-, но *ѣ* значительно чаще; сравнительно часто *е* в РЕ: на 32 страницах памятника написано *е* по 3 раза в основах сред- и чрев- и 7 раз в остальных случаях, при обычном *ѣ*; в ЕК Обнорский по изданию насчитал около 220 случаев с *е*, в том числе в приставке пре-, предлоге предѣ и слове прежде около 140 случаев, в предлоге чресѣ 22 раза, основах врем- 15 раз, трѣб- 27 раз, при 243 случаях с *ѣ* не в приставке прѣ-, предлоге прѣдѣ и слове прѣжде; в последних *ѣ* значительно чаще, чем *е* (повидимому, не меньше 400 случаев); очень часто *е* в М 95, М 96, МЕ и ГЕ: трудно сказать, какие написания преобладают, с *ѣ* или с *е*; обычно *е*, при редких написаниях с *ѣ*, в АЕ², УС¹ и меньшей части У 142.

с) в неполногласных сочетаниях с *лѣ*. В большей части памятников в этом положении *е* не пишется, а пишется правильно *ѣ*; таковы ОЕ, ТЛ, И73¹, И73², ГБ, СПт, ПА, АЕ¹, У 142, ГЕ, ТЕ 1,

У 330, УС²; в единичных случаях написано *e* в ЧПс (см. выше), КИ: пленению 213 об (ср. плѣна 109 об, плѣвными 59 об, млѣка 84 об, млѣко 127), М 95: плевелы, пленению, М 96: облекоста сѣ (при 7 случаях с *ѣ*); чаще *e* в М 97: влекома bis, привлече, звлече при более частом *ѣ*, и ЕК, где *e* в этом положении 5 раз, случаев с *ѣ* не менее 30; обычно *e* при редком *ѣ* в АЕ², МЕ, УС¹.

d) в дат.-местн. тебе, себе. Вовсе не встречаются формы на *e* только в ОЕ, ТЛ, ТЕ 1 и УС², где постоянно тебѣ, себѣ, и в ГЕ, где так же постоянно тобѣ, собѣ. В СПт при обычном тебѣ, себѣ и тобѣ, собѣ встречается о собе 24; в ЧПс себе 1 раз 117а (ср. себѣ 14 раз, тебѣ 73 раза); в КИ тебе — раза 3 (99 об, 236, 247 об) при обычных тебѣ, себѣ; в ПА тебе 4 раза, себе 4 раза; обычно тебѣ, себѣ; в И 73² тебе 10 раз, себе 7 раз, рядом с правильными тебѣ, себѣ, но в русских формах тобѣ (5 раз), собѣ (5 раз) всегда *ѣ*. Часто тебе, себе рядом с правильными тебѣ, себѣ в ГБ, АЕ¹, У 142, ЕК и обычно, при редких случаях с *ѣ*, в И 73¹, АЕ², М 95, М 96, М 97, МЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹; при этом дат.-местн. тобѣ, собѣ везде, где встречается, — в И 73², СПт, КИ, ЧПс, ПА, АЕ², У 142, М 95, М 96, М 97, У 330, УС⁴, ЕК-, пишется постоянно с *ѣ* кроме одного случая в СПт.

e) в основе телес- и, в У 142, делес-. Только с *ѣ* в 1-м слоге обе основы пишутся в ОЕ, ГБ, И 73², СПт, ЧПс, ТЕ, МЕ 1, УС²; в И 73¹ два раза в основе тѣлес *ѣ* переправлено из *e* — 25 в, 57 в, в остальных случаях везде *ѣ*; в КИ основа тѣлес- 2 раза с *e*: телеснѣшаа 136, телеса 187, в остальных случаях с *ѣ*; в АЕ² один раз телеса 169 об при нескольких случаях с *ѣ*. Довольно часто, но реже, чем с *ѣ*, пишется та же основа с *e* в М 96 и М 97: телесы, телесною и пр. В ЕК в падежных формах существительного тѣло написано тѣлес- 36 раз и телес- 14 раз, а в прилагательном тѣлеснѣи 12 раз *ѣ* и только один раз *e*. В У 142, М 95, МЕ, У 330 и УС¹ постоянно телес- с *e*, как в существительном, так и в прилагательном; телес- только 2 раза в МЕ. Основа дѣлес- пишется с *e* только в У 142; в остальных — с *ѣ*. Основа тѣл- (тѣло, тѣла и пр.) во всех названных памятниках пишется постоянно с *ѣ*; только в ЧПс один раз теломь и в меньшей, смешивающей *e* и *ѣ*, части У 142 два раза тело.

f) вместо *ѣ* в начале слова (пишется *ю*, реже *e*). Такое *ю* или *e* могло быть только в основах ѣд-, ѣзд- и ѣха-. В ОЕ, ТЛ, И 73¹, И 73², КИ, СПт, ЧПс, ПА, АЕ², М 95, М 96, М 97, МЕ, ТЕ 1, УС¹, УС² и ЕК такое *ю* или *e* не встречается. В ГБ я отметил едь (им.

ед. сущ.) 96 β при частых *ѣ* и *я* в той же основе, в ГЕ один раз написано *юсть* Мф. 9₁₁; в остальных многочисленных случаях — *ѣ*, *я* и *ж*; в У 330 один раз: *юдени*; в остальных случаях — *ѣ* и *я*. В АЕ¹, У 142 и РЕ начальное *ѣ* не встречается: в АЕ¹ в основе *ѣд-* постоянно пишется *ю*: *юмь* 68, *юси* 68, *юсть* 50 об, *юждь* 2 об, 59 об, *юсти* 2 об и др., *юдѣть* 4 об и др., *юхомь* 63 об, *юдѣше* 73 и т.п.; в У 142 в этой основе пишется *ю* 4 раза и *я* 3 раза, в РЕ единственный пример: *еды* (прич.). В связи с этим стоит употребление *ю* или *е* в конце слова вместо русского *ѣ* (= ст.-сл. *ж*) в падежных окончаниях: У 142: *алѣгюж* 9, *анастасюж* 45 об, *илиюж* 72, *приснодвюж* *мриюж* 76 об. и др., РЕ: *ѣ* *нее*, *свое*, *оное*, У 330: *порозднююж*, *третюж* род. ед. ж., *девѣтоюж*, *пѣтоюж* род. ед. ж., *пармиюж* род. ед., *воюж* вин. мн.; в ГБ, АЕ¹ и ГЕ я подобных случаев не встретил, но они попадают и в некоторых памятниках, не имеющих *ю* вместо начального *ѣ*: АЕ²: *явлюшеюж* сѣ род. ед. ж. 145.

г) в существительных на *-ѣниюж*. Примеры с *е* в этих случаях встречаются только в ГБ: *оутрѣпениюж* 33 γ, *обѣдѣниюж* 248 β, 273 б, М 97: *повелениюж* *-юмь* несколько раз, УС¹: *невѣдениюж*, *соумнениюж*, *говениюж*, *ЕК*: *мнѣниюж*, *соумнѣниюж* *bis* при 12 случаях с *ѣ*. Можно заметить, что всем этим памятникам известно смешение *ѣ* и *е*.

н) в четырех памятниках, знающих смешение *ѣ* и *е* помимо случаев, указанных в пп. а — г, *е* вместо *ѣ* встречается более или менее часто в основе *обрѣт-*, а именно, в меньшей, смешивающей *е* и *ѣ*, части У 142 *е* в этой основе написано 3 раза: *обрете* 47, 50 об, *обретѣших* 48, в М 95 — 2 раза: *обретѣть*, *обретениюж* (обычно, много раз, *ѣ*), в М 96 *може* 2 раза, в УС¹ — часто, во всех статьях, в переводных чаще, чем *обрѣт-*; в русских (Сказ. о Борисе и Глебе и Житие Феодосия), наоборот, *обрѣт-* чаще, чем *обрет-*. Интересно отметить, что в основе *сърѣт-* во всех рассматриваемых памятниках постоянно пишется *ѣ*.

Кроме названных категорий случаев *е* вместо *ѣ* в рассматриваемых памятниках русского письма почти не встречается. Вот все случаи такого употребления:

ОЕ: *несть*, *прѣжевъзлегания*.

И 73¹: *гнѣвъ* 28 с, *гнѣва* 32 а, *прогнѣваюши* 31 с (та же основа с *ѣ* — очень часто), *вероуж* 21 с, *обитель* 27 с, *свѣдетельствина* 45 с, *облѣцемы* сѣ 54 в, *свѣдетель* 69 а, *оутрѣшнюж* 75 д.

И 73²: *некими* 120 в, *югоуптене* 161 д, *роуце* им. дв. 195 д.

ГБ: *лютеишеми*.

КИ: рыцете повел. 168, намененъи 182 об.

СПг: помеща сж 14.

ЧПс. теломъ 114 в, първеж 167 г, бждете 3 дв. повелит. 109 а, глете 2 мн. повелит. 124 г, мождена 69 в (ср. тъл- 6 раз. тълес- 7 раз, първѣж 8 раз, мождѣна).

ПА: съвѣдетельства.

АЕ²: обитель 90, 100 об, обитѣли с ѣ, переправленным из е, 143, опреснѣкъ 93, лъжесвѣдетеля 97, неси 2 ед. наст. 105 (ср. обитѣли 99, опрѣснѣкъ 89 об, 90 и др.).

У 142, в меньшей части рукописи: добродетельми, добродѣ- тельми, темъ bis, чловекъ, разоумевыи, съвета, юспешно, видехомъ, не нѣ вероуи, въскоре, роукодействиъмъ, тело bis, место, вселенеи, въ языце, сънеденъ, проведаетъ, о всех; случаев с правильным упо- треблением ѣ и в этой части гораздо больше.

М 95: прѣменно.

М 97: на тѣле, посреде; о мне, добродѣтелими (ср. дѣтѣль), въале- тела, вселѣнеи, разбогатов, притекающимъ (ср. притѣкающихъ).

ГЕ: несте Мрк 12₂₆.

УС¹: в переводных статьях: неведомъимъ, прибеже; в Сказ. о Борисе и Глебе: печенегомъ, съмерению, понеделникъ, обители, повеленю, лепо, пременении, бесове; в житии Феодосия: възве- щении, ѿбеже, неделѣ, верьне, съмерену, ослепленъи, прозву- терове местн. ед. м., излезе; ѣ в подобных случаях гораздо чаще.

ЕК: довѣлеетъ (ср. с ѣ 17 раз), инемъ дат. мн., поне bis. (ср. понѣ 9 раз), опреснѣкъ (ср. с ѣ 2 раза).

В остальных рукописях я подобных случаев не нашёл.

2. ѣ вместо е в рассматриваемых памятниках встречается реже. Бóльшая часть случаев употребления ѣ вместо е относится к сле- дующим словам или категориям:

а) в род.-вин. местоимений тебѣ, себѣ — в И 73², ГБ, КИ, АЕ¹ в единичных примерах, в М 95, МЕ и ЕК довольно часто.

б) в наречии дрѣвльѣ и прилагат. дрѣвльнѣи и дрѣвльнѣи. Только с ѣ встретились мне эти слова в КИ, АЕ¹, бóльшей (не смешивающей е и ѣ) части У 142, МЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС²; почти всегда с ѣ они пишутся в ЧПс (18 раз при 3 примерах с е), М 95 (при редких при- мерах с е), ЕК после 160 стран. издания (39 раз при 4 примерах с е); в ГБ в этих словах пишется и е: древле 373 β, и ѣ: дрѣвле 13 γ, дрѣвльникъ 278 γ; в М 96, М 97 и на первых 160 стран. издания ЕК обычно е, но встречается и ѣ. Постоянно е в этих словах в ОЕ и меньшей части У 142.

с) в существит. срѣбро с производными: в И 73¹ три раза — 76 а bis, 86 а (ср. сребро 67 а, 81 с, 83 с, сребра 79 а), в КИ часто (49 об, 74 об. и др., ср. сребро 176 об. и др.), в ЧП с один раз при 2 примерах с е, в М 96 один раз (примеров с е мне не встретилось), в У 330 часто (примеров с е я не встретил), в УС² один раз в житии Феодосия сребра, в ЕК после 160 стр. издания 24 раза при одном примере с е. Буква е в основе сърѣбр- (чаще: сребр-) пишется в ОЕ, И 73² (рядом: серебр-), ГБ, СП т, АЕ¹, У 142, ПЕ, МЕ, ГЕ, УС¹.

д) В основе прилѣжьн- в ЧП с (5 раз), ПА (при 9 примерах с е), У 142, М 97 (7 раз при одном примере с е), УС¹, УС², ЕК (10 раз при одном примере с е) и др. Но в основе прилежа- и т. п. в тех же памятниках пишется е.

е) В существит. скждѣль с производными (скждѣльница, скждѣльниче и пр.) во всех памятниках русского письма, где только встречаются эти слова: в ОЕ, ГБ, АЕ², МЕ, ГЕ, ТЕ 1, постоянно.

ф) В существительных на -ѣннѣ: ЧП с.: заимѣннѣ (*ἀντωνυμῖαν*) измѣнилъ мѣсть 222 г, М 95: съмотрѣннѣ (один раз; обычно — е), М 96; въспѣннѣ, У 330: дързновѣ., дързновѣннѣ bis, мановѣннѣ., УС¹: трезвѣннѣ ж. Афанасия.

г) в существит. младѣнць один раз в меньшей (смешивающей е и ѣ) части У 142 и постоянно, много раз, в У 330.

Кроме того — в следующих единичных случаях:

И 73¹: вѣнѣшьнѣж тв. ед. 17 д, въ сѣмь 47 а (переправл. из вѣсѣмь), въ описатѣль 25 в; неясно для меня, к каким правильным написаниям восходят примеры: хоудожѣ 13 с, терѣсхомь 56 в.

И 73²: истѣсемь 208 д.

ГБ: тѣлѣсьннѣ 139 а, гнѣтоуть сж 167 д, сѣдѣ 21 б, вѣтъха 101 г, велѣхвальнаа 16 а (позняя поправка из вельхвальнаа? ср. пѣсиѣж ib. и много подобных поправок на лл. 1—10); неясно сѣ ли 113 а.

КИ: оусѣлѣють 12, лѣжоуцемь (= лежащемь) 153 об.

ЧП с. прилѣжаниа 39 б (ср прилежаниѣ, -на, -имь 3 раз, -жати, -жавѣшааго 3 раза, -жить 2 раза), 2 раза в отрицании не: авѣ иматъ разоумъ и многословеснѣ (= много словесъ не) трѣбують 70 г., нѣ пѣвѣти 169 г., сурѣнѣ им. мн.; в слове оубоѣмь тв. ед. 146 а буква ѣ из чего то переправлена; повидимому, писец не понял текста и хотел прочесть: оубо ѣмь; было же написано, вероятно, оубоимь или оубоѣмь; ѣ вместо ъ: рѣвѣчикъ 89 б.

АЕ²: възлѣжаи 91 (ср. с *e* 2 раза), бѣсѣда 98, отрочатѣ род. ед. 146 (ср. отрочате 146, 167 об.), отрочатѣ местн. ед. 144.

У 142 в меньшей части (смешивающей *e* и *ѣ*): каплѣ зв. 32 об, ючитѣла 34 об, жидовѣ, пѣщъ 45.

М 95: повѣлѣвають, вѣлѣниѣмъ, чрѣвѣса, сѣти, нѣврѣжно, нѣ пѣска.

М 97: нѣизмѣнѣноу, овѣчатѣ им. дв., нѣистѣлѣнѣа, вѣзидѣ, сѣдѣтѣла, вселѣнеи, всѣгда; в словах вѣрѣгоста и навѣствѣнѣ, где *ѣ* вместо *ь*, написание *ѣ* похоже на позднюю поправку написанного правильно *ь*. М 97 писано несколькими писцами, и случаи смешения *e* и *ѣ*, по бѣльшей части, принадлежат, кажется, только одному из них.

РЕ: обрѣмѣнени.

МЕ: обрѣмѣнѣ 35 d.

ТЕ 1: вѣкысѣ аор.

ЕК: принесѣнѣмъ, о нѣмъ (περὶ αὐτοῦ), в сѣмъ (ἐν τούτῳ), възпомѣнѣнаго, телесѣ) въздрастѣ аор., понѣже, рѣчи infin.

В И 73¹, И 73², ГБ. ЧПС, У 142, МЕ и ГЕ в основах, начинающихся с гнѣ- обозначается, хотя не последовательно, мягкость *n* перед *ѣ*: И 73¹: прогнѣва 9а, прогнѣваша 9с, подгнѣтъ 29а, гнѣва 29с и др. (но также: гнѣвъ 40с и пр.), И 73²: гнѣваѣмъ 94в, гнѣвѣливъ 94с, гнѣвѣмъ 104а и др. (чаще без обозначения мягкости: прогнѣва 87а, гнѣвати 104а, гнѣвъ 105с и др.), ГБ: гнѣвѣ 307β, гнѣвъ 325α и др., ЧП с.: гнѣв- 46 раз (но 4 раза гнѣв-), гнѣзд- 4 раза (только с *n*), възгнѣштажшти 1 раз, У 142: гнѣвъ 25 об, 27, прогнѣважшѣ 23 и др. (но ср. гнѣвана сж 78 об и др.), МЕ: гнѣвають сж, гнѣвааи сж, гнѣздити сж, оугнѣтахоуть, възгнѣтивѣше и др., ГЕ: разгнѣва сж 5 (Мф. 2₁₆), гнѣвѣмъ 73 об (Мрк. 3₆), гнѣзда Мф. 8₂₀, оугнѣтахоуть 79 (Мрк. 5₂₄) и др. (но также: гнѣва б, разгнѣва сж 48)¹). Об обозначении мягкости *n*, *л* в слове нѣнѣ перед *ѣ* в окончаниях повелительного наклонения и перед русским *ѣ* в падежных окончаниях основ на мягкие см. ниже. В остальных случаях мягкость *n*, *л* и других согласных перед *ѣ* нигде не обозначается.

Употребление *e* вместо *ѣ* и обратно резко отличает памятники русского письма XI и XII в. от памятников ю.-сл. письма X и XI в.

¹) Ср. А. Васильевъ. Объ одномъ случае смягченнаго звука *n* въ общеславянскомъ языкѣ, явившагося не посредствомъ слѣдующаго за нимъ древняго *j*. РФВ. LXX (1913, 3—4), стр. 71—76, где приводятся примеры подобнаго написанія также из ю.-р. Христинопольскаго апост. XII в. и Толстовскаго Сбор. XIII в.

Естественно предполагать, что оно явилось на русской почве, а не перенесено из ю.-сл. оригиналов. Но в то же время характер этого употребления показывает, что оно основано не на живом русском произношении:

а) *e* в основе мѣта- нередко и в памятниках ю.-сл. письма (напр. в Зогр., Мар., Син. Пс.) и на произношение *ѣ* вообще не указывает, как явившееся нефонетически.

в и с) неполногласные сочетания, в которых чаще всего в памятниках русского письма является *e* вместо *ѣ*, в русском живом языке отсутствовали; следовательно, *e* в таких случаях передает только русское произношение иностранных слов.

д) в памятниках, употребляющих дат.-местн. тебе, себе и род.-вин. тебѣ, себѣ, встречается и дат.-местн. тобѣ, собѣ, всегда с *ѣ* за одним только исключением (собе СПТ). Так как памятники ю.-сл. письма и ю.-сл. языки не знают форм тобѣ, собѣ, то в употреблении их в памятниках русского письма следует видеть руссизм; в таком случае формы тебѣ, себѣ для русского писца могли быть чужими, а потому и заменялись обычными для писца формами род.-вин. тебе, себе или дат.-местн. тобѣ, собѣ.

е) в памятниках, имеющих *e* в 1-м слове основы телес-, формы от основы тѣл- всегда пишутся правильно с *ѣ*; естественно думать, что основа тѣлес- живому русскому языку не была известна.

ф) так как в памятниках, заменяющих начальное *ѣ* через *ю*, такое же *ю* пишется и вместо русского *ѣ* в падежных окончаниях основ на мягкие после гласных, то можно думать, что употребление *ю* в обоих случаях передаёт черту русского языка — совпадение *ѣ* в начале слова и после гласных с *је* или *je*. Впрочем нынешние русские языки не дают указаний на переход начального *ѣ* в *је* или *je*, а только на такой переход конечного *ѣ* после гласных, и то только в в.-р. Поэтому показания памятников русского письма XI и нач. XII в. можно толковать и как указание на церковное произношение начального *ѣ*, как *je*, отличавшееся от живого русского произношения.

г) употребление *e* вместо *ѣ* у существительных на -ѣниѣ - явление морфологического порядка и на произношение *ѣ* не указывает.

h) относительно правописания *e* обрет- можно заметить, что большая часть писцов, писавших *e* вместо *ѣ* в неполногласных сочетаниях, отличали эту основу от основ с неполногласными сочетаниями и писали её только с *ѣ*, как напр. писцы АЕ¹, АЕ², У 142, МЕ, ГЕ; в последнем эта основа встречается очень часто исклю-

чительно с ѣ. В то же время из памятников, имеющих в этой основе е, УС¹ представляет много случаев написания её с ѣ, тогда как в неполногласных сочетаниях после р буква ѣ в этом памятнике почти не пишется. Это, повидимому, указывает на то, что основа обрѣт-существовала в тогдашнем русском языке, что облегчало правильное её написание; написание же с е, соответствующее церковному произношению, естественно в текстах, предназначенных для пения (служебные минеи и кондакаръ).

Из остальных случаев часть: съвѣдетель, -ля, -льства, -льства в И 73¹, ПА, АЕ², югоуптене И 73², намененти КИ и некот. др., повидимому, — описки; единичные случаи в ОЕ, СП т, ГЕ вследствие своей единичности ни на что указывать не могут, но остаются случаи, которых нельзя объяснять только описками или ошибками, не имеющими фонетического значения. Таковы, напр., случаи употребления е вместо ѣ в И 73¹, АЕ², меньшей части У 142, М 97, УС¹. Часть их, может быть, нерусские слова (обитѣль, опрѣснѣкъ, въселѣнаа?), но есть среди них и несомненно русские. Тем не менее вывода о совпадении ѣ и е в говоре писцов делать нельзя, п. ч. в несомненно нерусских словах в тех же памятниках е вместо ѣ гораздо чаще, скорее всего можно думать, что церковное произношение повлияло и на правописание таких слов, которые были известны писцам и из своего языка. Я думаю, что у недостаточно грамотных, но твердых в церковном произношении писцов, особенно в текстах, предназначенных для пения, подобное, явление возможно.

2. а) формы род.-вин. тебѣ, себѣ могли явиться потому, что формы тебѣ, себѣ вообще в русском языке отсутствовали, и писец, зная о существовании их в церк.-слав., мог не помнить их настоящего значения и потому употребить в значении род.-вин., так как такие формы, в их церковном произношении, больше походили на свои формы род.-вин. тебе, себе, чем на формы дат. тобѣ, собѣ.

в) Написания дрѣвле, дрѣвльнии, дрѣвнии могут представлять лишь орфографическую передачу нерусских слов:¹⁾ во всех памятниках, в которых в этих словах пишется ѣ, случаи сохранения ѣ в неполногласных сочетаниях более или мене часты, причём с ѣ пишется между прочим и основа дрѣв- или дрѣвес- (дерево), стоящая к этим словам близко по звукам (так, напр., в И 73², АЕ¹,

¹ Основа древ(л)- русским языкам не известна: слова древний, древность и пр. по происхождению цсл.

У 142, ЕК, УС²; в МЕ и ГЕ, где дрѣвле и пр. постоянно пишется с ѣ, в основах дрѣв- и дрѣвес- пишется и ѣ и е); в М 95 там, где слова дрѣвле и дрѣво встречаются рядом, они нередко пишутся с одинаковыми гласными, оба с ѣ или оба с е.

с) Может быть, и слово серебро в такой форме было для русских писцов или некоторых из них чужим; в живом русском языке ему соответствовало серебро; от последнего писцу нетрудно было образовать неполногласную форму срѣбро: основа срѣбр- встречается только в тех рукописях, где в неполногласных сочетаниях постоянно или по большей части после р пишется ѣ.

д) Правописание прилѣжно рядом с прилежати, прилежание в ряде памятников показывает, что писцы различали эти слова в своём произношении; иначе такое орфографическое различие при отсутствии его в ст.-сл. письме было бы непонятно. Это произношение могло быть свойственно русскому языку, но могло быть усвоено русскими писцами и у южных славян; в последнем случае правописание русских рукописей указывало бы на такое ю.-сл. произношение, которое не отразилось в памятниках ю.-сл. письма.

е) Последовательное написание скждѣль с производными с ѣ указывает на то, что эти слова писались так уже в усвоенной русскими ю.-сл. орфографии, и что эта орфография находила себе подкрепление и в известном русском произношении южных славян и в живом русском языке; при отсутствии хотя бы одного из этих условий такая последовательность являлась бы необъяснимой.

ф) Из случаев написания -ѣнижъ вместо -енижъ написание заимѣнижъ в ЧП с, конечно, вызвано стремлением осмыслить слово; в остальных случаях имеется нефонетическая замена одного суффикса другим.

г) Хотя младѣнъць с ѣ засвидетельствовано Клоц., где это написание нельзя рассматривать, как ошибочное написание ѣ вм. е и следует считать передачей варианта, существовавшего в ст.-сл. яз., но последовательное младѣнъць в У 330 трудно возводить к этому варианту. Для русского переводчика устава это слово было церковнославянским, а из церковного употребления он мог знать его только с е, как показывают все остальные памятники русского письма. Скорее здесь действовала аналогия со словом пѣрвѣнъць. Что касается написания младѣнъца в меньшей части У 142 (в кондакаре), то это написание, очевидно, нельзя отделять от других случаев написания ѣ вместо е.

Из остальных случаев написания *ѣ* вместо *е* некоторые представляют описки, как напр. въ сѣмь, описатѣлѣ, тѣлѣснѣа, чрѣвѣса, оусѣлѣкъ, бѣлѣда и некот. др.. некоторые являются в чужих, нерусских словах: таковы истѣсемь и указанные, как описки, тѣлѣснѣа и чрѣвѣса, но остаются случаи, которые нельзя объяснить ни описками, ни ошибками, не связанными с произношением. Но таких случаев очень немного.

Ничтожное количество случаев смешения *е* и *ѣ* в словах, известных живому русскому языку, при значительном количестве случаев замены *ѣ* через *е* только в словах церк.-слав., показывает, что в живом русском языке, по крайней мере, в тех его говорах, которые отразились на известных нам письменных памятниках, звуки, обозначаемые буквами *е* и *ѣ*, различались; совпадение этих звуков в живом языке можно предполагать в части говоров только для *ѣ* (из о.-сл. „ѣ носового“) и *је* или *іе* в конце слова после гласных и, может быть, для *ѣ* и *је* в начале слова.¹⁾ В то же время случаи замены *ѣ* через *е* в церк.-слав. словах свидетельствуют о том, что таким написанием русские писцы передавали не свое живое произношение *ѣ*, а церковное, отличное от живого и основанное на южнослав. произношении *ѣ* (хотя, быть может, и не совпадавшее с ним), и что ю.-сл. *ѣ* воспринималось русскими, по крайней мере, в некоторых положениях, как звук, отличный от русского *ѣ*, а в некоторых случаях отождествлялось ими с церк.-слав. *е*.²⁾ Последнее же произносилось ими, как *е*, причѣм часть писцов про-

¹ Показания памятников XI и XII вв. сами по себе недостаточны для того, чтобы с уверенностью считать передачу *ѣ* через *је* в начале слова за отражение живого произношения писцов. Но за возможность такого понимания говорит подобное же употребление *ѣ* в части новгородских грамот XIV в., где церковная орфографическая традиция очень слаба.

² Может показаться мало вероятным, что церковное произношение звуков *е* и *ѣ* русскими писцами отличалось от живого, в то время, как в других случаях те же писцы заменяли звуки ст.-сл. яз. мало похожими на них звуками своего языка (напр., произносили *у*, *а* вм. *ж*, *л* и др.). Но я и не предполагаю, что в црк. русском произношении являлись звуки, отсутствовавшие в живом яз., но комбинация их могла быть другой, иногда даже необычной для языка, подобно тому, как теперь русские свободно произносят в иностранных словах немягкие согласные перед *е* или такие сочетания (там, где *к*, *г* не изменились в *к*, *г'* после мягких неслоговых), как Кяхта и пр. В ст.-сл. и др.-р. задолго до перехода *кы* в *ки* и до появления таких морфологич. новообразований, как Дѣмѣкъ, морьскѣи, произносились мягкие *к*, *г'* в словах, взятых с греч. яз., как Кирилль, ангель.

износила согласные перед таким *e* мягко только в том случае, если они были мягки и в ю.-сл. произношении, а в остальных случаях согласные перед *e* в произношении этих писцов не смягчались; ¹⁾ но часть писцов произносила, повидимому, и в церковном чтении все согласные перед *e* мягко. Церковное произношение *e* и *ѣ* в церковном чтении, надо думать, не ограничивалось словами црк.-сл. происхождения, но распространялось и на слова и формальные части слов, существовавшие и в живом русском языке, но в правописании этих последних писцы могли руководиться своим живым произношением и потому обыкновенно *e* и *ѣ* не смешивали.

В каких же случаях црк.-слав. *ѣ* отождествлялось русскими писцами с *e* и как произносилось в тех случаях, когда не отождествлялось с *e*?

Замена *ѣ* через *e* в црк.-слав. словах, если не считать случаев, где такая замена, несомненно, нефонетического происхождения, встречается не во всех памятниках, а там, где встречается, ограничивается известными положениями, не во всех памятниках одними и теми же. Ничего не говорят ни о живом русском, ни о церковном произношении *ѣ* такие случаи, как *e* в основе мета-, в дат.-местн. тебе, себе или *ѣ* в род.-вин. тебѣ, себѣ и в словах прилѣжно и скоудѣль, кроме того, что русские писцы вообще *ѣ* и *e* различали, не имели в своем языке форм тебѣ, себѣ и произносили прилѣжно и скоудѣль с *ѣ*. Т.о., большая часть случаев смешения *ѣ* с *e*, которые могут указывать на русское церковное произношение *ѣ*, падает на употребление *e* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях, в основе „телес“ и, может быть, в начале слова.

Употребление *e* вместо *ѣ* в неполногласных сочетаниях могло бы объясняться компромиссом между русским и ю.-сл. произношением соответствующих слов: писцы не писали *e* перед главной, п. ч. его не было в цсл. и писали *e* после главной, п. ч. в их живом языке было *e*, подобно писцу СПт, писавшему злотникѣ, оброниша сѣ и т. п., где *ло*, *ро* соответствовали русским *оло*, *оро* и цсл. *ла*, *ра*. Но в таком случае мы должны бы ждать и в других памятниках рядом с написаниями *ре* вместо *рѣ* также написаний *ло*, *ро* вместо *ла*, *ра*, а вместо *лѣ* не *ле*, а *ло* и притом тем чаще, чем чаще

¹⁾ См. мою статью: К истории звуков русского языка. II. Смягченные согласные в языке 2 писца Архангельского Евангелия. *Slavia* II. 4, а также статью Л. Васильева. С какимъ звукомъ ассоциировалась буква ѣ и пр. РФВ. 69 (1913. 1—2). Подробнее этого вопроса я предполагаю коснуться в одной из следующих глав настоящей работы.

пишется *ре*; между тем такие написания, кроме СП т, почти не встречаются.¹⁾

Из названных случаев употребления *е* вместо *ѣ* чаще всего *е* пишется в неполногласных сочетаниях после *р*. В ряде рукописей, знающих *е* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях после *р*, в таких же сочетаниях после *л* и в основе тѣлес- пишется правильно *ѣ*. Таковы ГБ, ТЛ, И 73¹, И 73², ПА, СПт, АЕ¹, ГЕ, УС²; из них только в ГБ, АЕ¹ и ГЕ встречается *ѣ* вм. *ѣ* в начале слова. Случайностью отсутствие *е* в этих случаях можно объяснять только в ТЛ и ПА. Можно поэтому думать, что писцы этих памятников воспринимали ю.-сл. *ѣ* после *р* иначе, чем после *л* и в основе тѣлес-. Это могло быть вызвано какими-то особенностями в ю.-сл. произношении звука *р*. Такой особенностью была, повидимому, твёрдость этого звука, указания на которую мы находим в русских рукописях XI и XII в. В тех из них, которые различают мягкие и немягкие *л* и *н*, мягкость *р* не обозначается, что свидетельствует об отсутствии мягкого *р* в церковном произношении, а это отсутствие вызывалось, очевидно, тем, что *р* мягкое в известном русском ю.-сл. произношении отвердевало.²⁾ Повидимому отвердение *р* в ю.-сл. шло довольно далеко и перед палатальными гласными не останавливалось на степени полумякости; т. е. *р* полумягкое перед палатальными гласными становилось более твердым, что вызывало, между прочим, какие то изменения в произношении сочетания *рѣ*, заставлявшие русских воспринимать его, как тождественное с сочетанием *ре* в ю.-сл. произношении. В словах, известных живому русскому языку, писцы сочетаний *ре* и *рѣ* не смешивали, т. е. произносили, очевидно, *рѣ* отлично от *ре*.

В остальных случаях писцы названных памятников, не смешивающих *ѣ* с *е* ни в неполногласных сочетаниях после *л*, ни в основе тѣлес-, очевидно воспринимали ю.-сл. *ѣ*, как звук, отличный от *е*. Немногие встречающие в этих рукописях случайные написания

¹⁾ Несколько примеров подобных написаний из других памятников приведено Шахматовым, Очерк.

²⁾ Л. Васильев, о. с. РЯВ. 69 предполагает, что подобные случаи указывают на твёрдость *р* в языке самих писцов, сравнивая с этими указаниями твёрдость *р* в значит льной части нынешних малорусских говоров и в белор. Но в таком случае следовало быждать в тех же памятниках более частых указаний на твёрдость *р* в русских словах, тогда как на самом деле примеры на отвердение *р* не перед *е* очень немногочисленны и являются главным обр. не в словах живого русского языка.

e вм. *ѣ* могли явиться под влиянием употребления *e* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях после *p*. Отождествление писцами *ѣ* с *e* после отвердевшего согласного звука может дать повод к предположению, что в остальных случаях ю.-сл. *ѣ* воспринималось ими, как *e* со смягчением предшествующего согласного звука: на это мог бы указывать тот факт, что как раз в тех рукописях, писцы которых, повидимому, читали согласные перед *e* смягчённо, различие между церковным произношением *e* и *ѣ* утрачено, и *e* вместо *ѣ* встречается чаще, во всяком положении, с другой стороны, — нынешнее книжное произношение поморских старообрядцев, читающих согласные твёрдо перед *e* и мягко перед *ѣ*. Но это предположение не оправдывается показаниями рукописей XI и XII в. Если бы различие между церковным произношением *e* и *ѣ* состояло в том, что перед *ѣ* согласные произносились мягко, а перед *e* твёрдо, то надо было бы ждать смешения не только *ѣ* с *ю* в начале слова и после гласных, которое мы, действительно в некоторых рукописях и находим, но также *ѣ* и *ю* после *л*, *н* и *ѣ* с *e* после *ц*.¹⁾ Однако случаи такого смешения в рукописях не чаще, чем в других случаях: после *ц*: облѣцемы сѣ И 73¹, роуце И 73², рьцете КИ; после *н* буква *ю* или *e* с обозначением мягкости *н* встречается только в И 73¹ (гнѣвъ и пр.), но как И 73¹, так и другие памятники XI и XII в. показывают, что *н* в сочетании *нѣ* отличалось от *н* перед *ѣ* в других случаях именно смягченностью, т. е., очевидно, *н* и *л* перед *ѣ* в других случаях не произносились смягчённо.²⁾ Но все эти факты в совокупности, а именно, совладение *ѣ* с *e* после отвердевшего *p*, после *j* или *i* и после смягчённого *н*, делают вероятным предположение, что ю.-сл. *ѣ* в произношении, известном русским писцам, звучало, приблизительно, как *je* или сложный звук, начинавшийся

¹⁾ После шипящих не в окончаниях писалось только *e*, и потому смешения *e* и *ѣ* могло не быть. Впрочем, юда сбы могло быть отнесено мождена в ЧПс., хоудожѣ И 73¹.

²⁾ Показательна, между прочим, передача *ѣ* после *л*. В этом положении только 1 раз в ЧПс. вместо *e* с обозначением мягкости *л*: привлечеть 71 б, (адесь чужое слово могло просто ассоциироваться со словами, имевшими в основе сочетание „губная + l“); в остальных случаях во всех ркспях *ѣ* ни разу не заменяется буквой *ю* или *e* с обозначением мягкости *л* несмотря на то, что в неполногласных сочетаниях встречалось почти исключительно после губных (влѣкоу, млѣко, плѣнѣ и пр.), т. е. в таком положении, где перед *e* обычно являлось *л* мягкое. В АЕ², строго различающем *л* мягкое и немягкое перед *e*, в неполногласных сочетаниях *лѣ* последовательно заменяется через *ле*, т. е. с немягким *л*.

с артикуляции *i*; после отвердевшего *p*, как и после начального *j* или *i* и после смягчённого *n* в сочетании *инѣ*- это *i* (*i*) в значительной степени скрадывалось; поэтому русские писцы воспринимали *ѣ* в этих случаях частью, как *ѣ*, частью, как *e*, а в остальных случаях, как своё *ѣ*, произносившееся сходно с ю.-сл., но, повидимому, с несколько более сильным элементом *i* в первой части звука.

Те писцы, которые читали согласные перед *e* мягко, отождествляли обыкновенно цсл. *ѣ* во всех случаях не со своим *ѣ*, а со своим *e*. То-же, повидимому, делали и некоторые писцы, читавшие согласные перед *e* немягко (АЕ² и, отчасти, КИ). Это могло вызываться тем, что, как я уже заметил, ю.-сл. *ѣ* могло произноситься с более слабым элементом *i* в первой части звука, чем русское *ѣ*, и потому частью писцов и притом преимущественно теми, которые читали согласные перед *e* мягко, воспринималось не как своё *ѣ*, а как своё *e*.

Как мы видим, писцы, читавшие согласные перед *e* немягко, не смягчали согласных, по крайней мере, сонорных *л* и *н*, и перед *ѣ*. Но в определённых категориях случаев писцы читали смягченные сонорные и перед *ѣ*; эти случаи следующие: 1) падежные формы на *ѣ* (из „ѣ носового“) от основ на мягкие: землѣ, койѣ и пр., 2) 2 дв. и мн. imperat. от основ на мягкие: глаголѣте, вѣнемлѣте, 3) сочетание гѣѣ- и 4) слово нѣѣѣ; для случаев 2 и 4 мягкие сонорные засвидетельствованы памятниками ст.-сл. письма; в случае 1 *л*, *н* читались мягко, как и в остальных падежах и как в цсл. форме тех же падежей (землѣ, койѣ) для случая 3 мягкое *н* памятниками ю.-сл. письма не засвидетельствовано, но должно предполагаться на основании того, что встречается в памятниках русского письма, сохранивших много ю.-сл. черт;¹⁾ поэтому к ю.-сл. произношению, вероятно, восходит и ражнѣвахъ сѣ И 73², л. 99 а, где *ж* из *з* перед *н* мягким вследствие выпадения *з*; невыдержанность в обозначении мягкости *н* перед *ѣ* может свидетельствовать о том, что живому русскому языку различие *н* мягкого и немягкого перед *ѣ* не было свойственно, или о том, что *инѣ* с *н* мягким произносили не все южные славяне, выговором которых руководились русские в своём церковном произношении.

¹⁾ Л. Васнхъев РФВ. 70, видит в этом отражение явления живого русского яз., но я с ним не согласен; я считаю изменение дпѣ > дѣѣ о.-сл., но в живом русском яз. пѣ и ѣѣ в XI в., по моему мнению, звучали посюду одинаково, как ѣѣ.

И так, русские рукописи XI и XII в. отражают русское церковное, не всегда совпадавшее с живым произношением *ѣ*, наслонившееся на усвоенную русскими писцами ю.-сл. орфографию. Это церковное произношение у разных писцов было различным: 1. некоторые писцы, может быть, правильно различали *ѣ* и *е* в книжном произношении, как и в живом; 2. другие писцы читали *ѣ* так же, как церковное *е*, в неполногласных сочетаниях после *р* и, вероятно, вообще после *р*, а некоторые из них также и после *ј* или *і* и после *н* мягкого в сочетании *гнѣ*; 3. третьи читали всякое *ѣ* так же, как церковное *е*; при этом писцы, различавшие в церковном чтении *л* и *н* мягкие и немягкие перед *е*, различали их и перед *ѣ*. Церковное произношение *ѣ* в тех случаях, когда оно отличалось от *е*, повидимому, совпадало с русским живым произношением *ѣ*. Южные славяне, произношение которых отразилось на правописании *ѣ* в памятниках русского письма, повидимому, произносили *ѣ*, как дифтонг *је* или звук сложной артикуляции, начинавшейся с *і* и отличавшейся от русского *ѣ* большей краткостью или слабостью первого элемента.

Эти замечания относятся только к случаям I. А. Случаи I В показывают, что с буквой *ѣ* в ю.-сл. правописании связывалось и другое значение.

I В.

1. В суффиксе прилагательных *-ѣн-* исключительно *ѣ* или *я* пишется в *ОЕ*: *камѣнь* *ОЕ*¹; *багърѣницѣ* *bis*, *багърѣнѣ*, *трѣнѣнѣ*, *начѣнѣнѣнѣ* *ОЕ*²; *И 73*¹: *просѣно* 13 *d*, *бисърѣнна* 59 *b*, *рамѣни* 59 *d*, *багърѣница* 58 *об*; *КИ*: *камѣнѣ* 34 *об*, 90, 121, 161, *камѣно* 81, *камѣнахѣ* 135, *плѣтѣноу* 68, *плѣтѣнама* 76, 76 *об*, 123 *об*, *водѣны* 78, *дрѣвѣнѣ* 114 *об*, *дрѣвѣнѣмѣ* 125 *об*, *дрѣвѣнаго* 125 *об*. *bis*, 136, *дрѣвѣноу* 192 *об*, *багърѣниѣ* 142, *багърѣноу* 155, *багърѣнѣ* 202, *мѣдѣноу* 143 *об*, *рамѣнѣ* 146 *об*, *власѣнѣ* 192, *крѣвѣнѣ* 270; *СПШ*: *дрѣвѣнѣ* 36, *дрѣвѣнѣ* 117 *об*, *дрѣвѣнѣмѣ* 171, *дерѣвѣноу* 171, *стѣклѣничѣноу* 51 *об*, *роумѣнѣствомѣ* 122; *АЕ*²: *багърѣноу*, *багърѣноу* 104 *об*, *багърѣниѣ* 108, 113 *об*, 114, *оцѣтѣно* 108, *оцѣтѣно* 114; *У 142*: *дрѣвѣного* 64 *об*, *дрѣвѣнѣмѣ* 83, *мѣдѣнѣ* 70 *об*, *ледѣнѣ* 75 *об*, *багърѣниѣ* 58 (то же в меньшей части 40); *М 95*: *багърѣниѣ* 3 *раза*, *мѣдѣноу*, *пламѣнѣ*, *камѣнометѣна*, *дрѣвѣнѣ*, *власѣны*, *багърѣниѣ*, *мѣдѣнѣ*, *пламѣно*; *М 96*: *багърѣниѣ*, *обагърѣнѣ*, *пламѣного*; *М 97*: *пламѣнѣ*, *плѣтѣнѣмѣ*, *камѣно*; *МЕ*: *камѣнѣ* 6 *d*, *ячѣнѣнѣнѣ* 17 *b*, *власѣниѣ* 35 *b*, *стѣклѣниѣ*- 51 *c bis*, 84 *d*,

111 b bis, 135 a, 135 b, дрѣвѣнѣимь 62 d, дрѣвѣнѣимь 77 b, дрѣвѣноу 89 с багѣрѣницѣ- 81 с, 153 с bis, 153 d, 157 об. bis, 158 а, багѣрѣноу 152, оцѣтѣно 154 а, 158 а; *ГЕ*: стѣклѣницѣ несколько раз, камѣнѣ; *ТЕ 1*: стѣклѣницѣ 45, оцѣтѣно 87, камѣнѣхѣ 136 об; *У 330*: льнѣноу 223, багѣрѣницею 177 об, дрѣвѣнѣимь 205, пѣртѣнами 224 об, власѣнѣхѣ 223 об, вѣлнѣнѣхѣ 224 об и др.; *УС¹*: багѣрѣница, деревѣнѣнѣ- неск. раз, камѣнѣнѣ- неск. раз, дрѣвѣнѣимь Сказ. о Борисѣ и Глебѣ, рамѣно Житѣе Феодосѣя; *УС²*: льнѣнѣимь, дрѣвѣнѣнѣ- 3 раза, дрѣвѣнѣ, власѣнѣница, багѣрѣница Ж. Феодосѣя, дрѣвѣно, мѣдѣнѣнѣ 3 раза, мраморѣноу Ж. Ирины; *ЕК*: камѣнѣ, мѣдѣнѣ, дрѣвѣнѣ, бѣгѣрѣницѣ и др.; в *И 73²*, *ГБ*, *ЧПс*, *ПА* при обычном *ан* или *ѣн* встречаются рѣдкіе примѣры с *ѣн*: *И 73²*: *ан* 6 раз: стѣклѣницѣ 105 с, роумѣнѣнѣ 112 d, камѣнѣнами 153 b, камѣнѣнѣи 154 а, багѣрѣно 247 b, оцѣтѣна 251 b; *ѣн* 6 раз: багѣрѣницѣ 173 b, жлѣтѣнѣнѣи 196 d, иглѣнѣи 232 b, ѣзѣнѣнѣнѣ 229 b, мѣдѣноу 238, рамѣнѣнѣ 261 d; заметим, что с *ѣ* написаны слова, встречающѣеся в Евангелии, кроме роумѣнѣ, а с *ѣ* — слова, которых там нѣтъ, кроме багѣрѣницѣ, (прилаг. от игла в Ев. с другим суффиксом: иглѣнѣнѣ); в *ГБ* почти всегда *ѣю*: рамѣнѣимь 16 б, мраморѣнѣи 77 β, камѣнѣнѣ 218 б, -нѣи 299 γ, -нѣи 375 γ, багѣрѣницеѣж 267 α, -ци 283 γ, пламѣноу 292 α, мѣдѣнаѣ 349 α, крѣвѣнѣнѣи 355 γ; *ѣн* очень рѣдко: рамѣнѣи 290 б, неплѣтѣнѣнѣ 330 α; в *ЧПс* 3 раза *ѣн*: мѣдѣнаѣ 80 г, глинѣнѣи 12 а, плѣтѣнѣнѣ 20 а, и один раз *ѣн*: камѣнаѣ 58 б; через *ѣ* написан тот же суффикс и после *жд*, где в ст.-сл. было *а*: можлѣнѣи 69 b, мождена *ib*. (ср. можданѣ Син. Пс.); в *ПА* 6 раз *ѣн*: трѣстѣнѣнѣ, дрѣвѣнѣнѣи, дрѣвѣнѣнѣ, зѣдѣнѣнѣ, плѣтѣна, плѣтѣнѣнѣ, и 1 раз *ѣн*: плѣтѣнѣи.

2. Суффиксы существительных *-ан* (первоначально только после шипящих, *ј* и смягченных сонорных) и *-ѣн* (первоначально во всех остальных случаях) в памятниках русского письма частью различаются правильно, частью смешиваются, причем в последнем случае обыкновенно преобладает суффикс *ан* со вторичным смягчением предшествующих согласных. Не стану выписывать случаев с правильным употреблением суффикса *ан* после шипящих, *ј* и *л* мягкого: во всех памятниках, кроме случаев, приводимых ниже, в этом положении постоянно пишется *а*, *ѣа* или *ѣ*. Остальные случаи следующие: *ОЕ*: после *р* в *ОЕ¹* один раз назарѣнѣнѣнѣ, в *ОЕ²* назарѣнѣнѣнѣнѣ- 3 раза, самарѣнѣнѣнѣнѣ- 3 раза, самарѣнѣнѣнѣи, назарѣнѣнѣнѣ 2 раза, самарѣнѣнѣнѣ, самарѣнѣнѣнѣнѣ, самарѣнѣнѣхѣ; после *т*: излитѣнѣнѣнѣнѣ по одному разу в *ОЕ¹* и *ОЕ²*; *И 73¹*: после *р* — *ѣ*: александѣрѣнѣимь,

самарѣныйж, после *т* — *ѣ*: йзраилитѣныхъ, егуптѣны, егуптѣныхъ; в И 73²: после *р* — *ѣ*: самарѣнина, после *т* на л 136 три раза *ѣ*; югуптѣнемъ, южптѣны, южптѣне, а после 136 л. везде *ѣ*: югуптѣне 4 раза, южптѣнъ но один раз *а*: кананитанинъ 262 а; ГБ: после *р* несколько раз *ѣ* и *я*: морянина 13 β, самарѣнинъ 131 б, сарѣныня (т. е. самаряныни) 124, самарѣнехъ 266 α и один раз *ѣ*: самарѣнина 159 γ; после *т* — *ѣ*: егуптѣнина 254 γ, — нъмь 341 β, — немъ 371 б, ниневгитѣне 317 α; КИ: после *р* — *ѣ*: самарѣне, самарѣны (по неск. раз), самарѣнина, назарѣнина; после *н* и *т* — *ѣ*: куринѣнинъ 155 об, егуптѣнемъ 156; СПт: после *с*, *т*, *р* — *ѣ*: персѣныню 5, персѣниноу 105 об, егуптѣнъ 36, егуптѣнинъ 78, 123, моавитѣниноу 66 об, таронитѣне 85, фаранитѣнъ 85 об, еггатѣнинъ 117 об, алейандрѣнъ 51, тоурѣнинъ 116, после *к* — *ѣ*: кузикѣнинъ 134 об, и *ѣ*: кападокѣнина 79 об; после шипящих — *а*: егу(п)шанъ 170 об, моавишанинъ 124 об; ЧПс: после *т* постоянно *ѣ*: амманитѣны, аскалонитѣне, гавашнитѣне, егуптѣне, измаилитѣне, излитѣны, моавитѣне и пр. 27 раз; после *р* и губных обычно тоже *ѣ* (без *л* после губных): ассурѣнина, самарѣны, сурѣне и пр. 11 раз, аравѣне, островѣне, роумѣне и пр. 4 раза, но по одному разу с *ѣ*: самарѣныни, римѣнстии; после *н* только один раз *ѣ*: палестинѣны и 18 раз *ѣ*: вавулонѣне, македонѣнъ, ассаринѣне, палестинѣны и пр.; ПА: после *р* один раз *ѣ*; самарѣне и один раз *ѣ*: самарѣны, после *т* — только *ѣ*, 9 раз: соуманитѣныню, егуптѣныни, тезвитѣнина, искареотѣнинъ, критѣнемъ, моавитѣнынѣ и др.; АЕ¹: после *р* — *ѣ*: самарѣн — 8 раз; АЕ²: после *р* — *ѣ*: назарѣнинѣмь 98, 103, -нинъ 129, самарѣнъ 137 об, после *т* — *ѣ*: илитѣнинъ 78; У 142: всегда *ѣ*: самарѣнынъ и 15 об. bis, 81 об, егуптѣнынѣ 3, егуптѣны 66, измаилитѣне 35; в меньшей части ркпси: егуптѣне 45; М 95: почти постоянно *ѣ* или *я*: агаряны, гортоунѣномъ, критѣнемъ, нинеуѣтѣнъ, но один раз *ѣ* после *т*: везвитѣнинъ и один раз *е* после *ж*: соуграженинъ; М 96: после *р* — *ѣ*; самарѣнско, после *т* — *ѣ*: измаилитѣне, по одному разу; РЕ: только *ѣ*: самарѣнскъ, назарѣнинъ, излѣтѣны; МЕ: после *р* — *ѣ*: назарѣнин — 4 раза, самарѣнин — 5 раз, самарѣнын — 3 раза, самарѣнскъ, после *т* — *ѣ*: излитѣнин — 2 раза; GE: после *р* — *ѣ*: алейандрѣниноу, самарѣнъ, назарѣнинѣмь и пр.; TE 1: после *р* — *я*: самарянъ; У 330: везде *ѣ*: селоунѣномъ, егуптѣн-, пьрсѣн- по 2 раза; УС¹ в переводных статьях — *ѣ*: вавилонѣнѣми, алейандрѣне; ЕК: *ѣ*: агарѣне, самарѣне и др., один раз после *т* — *е*: израилитенѣы.

3. Основа прѣм- (прѣмо, вѣпрѣмити, прѣмь и пр.) пишется с *ѣ* в OE², GB, ЧПс, TE 1; по несколько раз с *ѣ* и по одному разу

с ѡ в КИ и ПА; только с ѡ в И 73¹, И 73², АЕ², У 142, М 95, МЕ, ГЕ, У 330, УС¹.

4. В имперфекте на -ѡхъ почти во всех памятниках русского письма, кроме ТЛ, вместо ѡа более или менее часто пишется ѡа, ѡаа или, со стяжением, ѡа, ѡ, причем во всех памятниках, кроме ОЕ и ГБ, формы с ѡ или отсутствуют или очень редки; так, в АЕ¹, У 142, М 95, М 96, РЕ, ТЕ 1 эти формы пишутся только с ѡ, ѡа или ѡаа; в других памятниках ѡ пишется только в имперфекте от быти (бѡаше, бѡахъ и пр.) и от имѡти (имѡаше, имѡаше и пр.): так, в И 73¹ при обычных формах с ѡа (бѡахоу 19 с, бѡа|ше 35 в, 57 с-d, 73 с, 75 а, в, имѡахоу 52 с, живѡахоу 19 в, словѡахоу 26 а, бладѡахоу 26 в, богатѡаше 74 d, живѡаше 75 а, скърбѡаше 75 в, вѡдѡаше 85) я отметил только по одному разу бѡаше 9 а и имѡаше 19 а; в АЕ² — только один раз бѡахоу 78 об; в ГЕ и У 330 встречаются (редко) только формы имѡаше и имѡахоу; в И 73², МЕ, УС¹, УС² и ЕК формы бѡаше, бѡахъ, имѡаше, имѡахъ и имѡаше, имѡахъ встречаются более или менее часто; отмечу бѡѡста И 73², л. 212 об; в ЧПС при обычных формах с ѡа и ѡ формы с ѡ только 2 раза: идѡахоу и имѡаше; в КИ — только 1 раз имѡаше; в М 97 один раз написано: растѡаше; в ОЕ¹ нестяженные формы пишутся только с ѡаа (18 раз), стяженные — только с ѡ (10 раз); в ОЕ² обычны формы с ѡа (133 раза), один раз ѡ: зърѡста; формы с ѡаа и ѡа встречаются только 7 раз; в ГБ до л. 51 пишется только ѡа, с л. 51 до 74 ѡа часто только в имперфекте от быти: бѡаше, бѡахъ рядом с формами бѡаше, бѡахъ; у других глаголов очень редко, обычно же ѡа и ѡ; с л. 74 до конца рукописи ѡа и ѡа употребляются безразлично; в ПА при обычных формах с ѡа встречается несколько случаев написаний с ѡа. Для понимания правописания ОЕ², ГБ и ПА следует заметить, что в ОЕ² ѡа пишется часто и вместо этимологического ѡаа после о.-сл. л, н, р мягких (26 раз при 42 случаях с ѡаа); наоборот, в ГБ ѡа в таких случаях почти не встречается (я отметил только мьнѡаше 40 а при обычном мьнѡаше: от основы мьнѡ-?); в ПА ѡа в таких случаях не отмечено, но есть несколько случаев с ѡ вместо ѡа в других формах.

Какие выводы о ю.-сл. произношении XI в. мы можем сделать на основании правописания памятников русского письма в указанных случаях? Рассмотрим это правописание по пунктам.

1. Как мы видим, суффикс прилагательных ѡн пишется постоянно с ѡа или ѡ почти во всех памятниках русского письма, даже таких, в которых влияние русского языка почти не сказыв-

вается, или где обычны другие ю.-сл. черты правописания, не свойственные русскому правописанию, как ОЕ, И 73¹, КИ, ТЕ 1; в тех памятниках, где мы находим написание этого суффикса с ѣ, это написание встречается чрезвычайно редко и притом, повидимому, в словах, церковнославянское произношение которых не было известно писцам: это ясно из И 73², где написание с ѣ встречается почти исключительно в словах, неизвестных из Евангелия и Псалтири; рамѣни в ГБ можно сравнить с рамѣнъ в И 73²; повторение слова плѣтѣнъ в ГБ и ПА может тоже говорить за то, что церк.-слав. произношение этого слова писцам было мало известно. Памятники, в которых попадаются единичные случаи написаний с ѣ — ГБ, ЧПс и ПА — принадлежат к числу таких, в которых наиболее ярко сохранился ю.-сл. облик правописания, и тем не менее в них старослав. правописание суффикса ѣни является лишь в виде исключений. Такая последовательность в употреблении ѣ или ка вместо этимологического ѣ не только не может быть удовлетворительно объяснена предположением, что написание ѣ или ка в суффиксе ѣни основано только на русском произношении писцов, но и делает это предположение совершенно недопустимым: помимо того, что для русских писцов не представляло труда произнести в этом суфф. тот звук, который они произносили там, где писали ѣ, а следовательно и написать правильно, невероятно, чтобы писцы, стремившиеся не написать по-русски, списывая с ю.-сл. оригиналов, так последовательно заменяли ю.-сл. правописание правописанием, основанным на русском живом произношении. Очевидно, они не только сами произносили этот суффикс а, но и воспринимали, как а, тот звук, который произносился в этом суфф. ю. славянами. Это могло быть только в том случае, если этот звук в ю.-сл. произношении известном русским писцам, отличался от звука, передававшегося буквой ѣ в случаях I А, большею близостью к а. Различие в произношении ѣ в случаях I А и в суфф. прилагат. -ѣни может восходить еще к о.-сл. эпохе, ср. различную судьбу этих звуков не только в русском яз. и в том ю.-сл. произношении, на какое указывают памятники русского яз., но и в слов. и сrb.; звук е в суфф. ени в икавских и јекавских говорах: леден, дрвен, гвозден, меден, мједен, сламен, сукнен и др. говорит против тожества гласного звука в этом суфф. с ѣ уже в дневнейшую эпоху жизни сrb. яз.; в тоже время против того, что сербский яз. в этом суфф. получил из о.-сл. яз. гласные е или ѣ, говорит тот факт, что после старых смягченных в этом суфф. является последовательно а: воштан, мождан, кожан, ражан, землян,

конопльан, и пр.¹⁾ Ниже я буду обозначать звук, являвшийся в произношении ю. славян в суффиксе прилагат. *-ѣн*, через *ѣ²*, а звук, являвшийся в случаях IА, через *ѣ¹*. В ст.-сл. азбуке оба звука передавались одной буквой, п. ч. в говоре, для которого составлялась азбука, всякое *ѣ* звучало близко к *а*.

2. В написаниях *-ѣн-* с одной стороны и *-ѣн-, -ѣан-* с другой стороны в б. ч. примеров, встречающихся в памятниках русского письма, следует видеть правильное отражение образований с двумя суффиксами: *-ѣн-* и *-ѣан-*: первый имеется во всех примерах, где написано *ѣ* после *с, ш, н, р* и губных, второй — там, где написано *ѣа, ѣ* и *а* после *л, н, р* и шипящих; в памятниках, различающих *л* и *н* мягкие и немькие, правильно обозначается мягкость *л, н* перед суфф. *ѣн (ѣн)* и не обозначается перед *ѣ*. Последовательное употребление *ѣ* и *ѣа* после *л* и смягченного *н* во всех памятниках, где такие образования встречаются, и *ѣ* после *с, ш* и губных в ОЕ, И 73¹, ГБ, КИ, СПт, ЧПС, ПА, АЕ¹, М 96, МЕ показывает, что их писцы различали эти суффиксы и в своем произношении. Судя по тому, что написания с *ѣ* после *ш* появляются уже в И 73² и далее имеются в У 142, М 95, РЕ и У 330, можно думать, что в русском яз. уже в XI в. этот суфф. звучал с *а*, и что, следовательно, написания с *ѣ* передают ю.-сл. правописание и произношение, как оно воспринималось русскими, т. е., что в этом суфф. ю. славяне произносили *ѣ¹*.

3. Написания *ѣрѣм-* и *ѣрам-* не дают ясных указаний на то, как читалась эта основа у ю. славян. Русские, несомненно, произносили *а*.

4. Употребление *ѣа* или *ѣ* в имперфекте вм. ст.-сл. *ѣ* в памятниках русского письма настолько последовательно, что не может быть объяснено только, как отражение живого русского произношения. Так, писец ОЕ¹, отличавшийся большою грамотностью, ни разу не написавший *ч* вместо *щ, ло* и *ро* вместо *ла, ра* и *ѣ* вместо *ѣ* в падежных окончаниях, только 4 раза употребивший *ж* вместо *жд* и сделавший всего 40 ошибок против правильного упо-

¹⁾ По мнению Зубатого (ASlPh. 15) и Meillet (Ét. 434), повторяемому Вондраком (Vgl. gr.² 480, стр. 529—531) этот суфф. в о.-сл. первоначально являлся в виде *ѣю*, откуда в положении после мягких *-ѣю*; уже после этого изменения в диалектах о.-сл. яз. *ѣ* перед *л* изменялось в *ѣ*; с таким *ѣ* этот суфф. перешёл из о.-сл. в русск., сrb. и слов. яз. Но я думаю, что русские памятники говорят больше за гипотезу Шахматова (Изв. VI. 4, очерк, § 11), что здесь уже в о.-сл. был звук, отличный от *ѣ* и более близкий к *а* (по Шахм. ä). Отделять же сrb. *-ен*, поль. *ian* и пр. возводя его к о.-сл. *en* (с е неносовым!), как это делает Лескин (Srb-kr. Gramm. § 538), нет оснований.

требления обоих юсов, в суффиксе имперфекта последовательно 18 раз пишет *ка*, употребляя однако с такой же последовательностью *ѣ* в стяженных формах имперфекта. Не менее последовательно пишут в имперфекте *ка* оба писца И 73, употребляющие *ѣ* иногда только в имперфектах от глаголов быти и имѣти; из 2 случаев *ѣ* в КИ один падает на форму имѣше, другой — на стяженную форму; в ЧПс. *ѣ* пишется только в имперф. имѣше при обычном имѣ- и только один раз в другом глаголе; даже переписчики ПА, списывавшие свой оригинал довольно точно, не справляясь с традиционной орфографией и произношением, в имперфекте пишут *ка* чаще, чем *ѣа*. Более поздние памятники, почти не употребляющие *ѣ* в суффиксе имперфекта, кроме как в имперфектах от глаголов быти и имѣти, не так показательны. Обычны имперфекты с *ѣа* только в ОЕ² и в ГБ; но в последнем на лл. 51—74 *ѣа* встречается тоже почти исключительно в имперфектах от глаголов быти и имѣти, а после л. 74 формы с *ка* или *ка* употребляются не реже, чем формы с *ѣа*. В виду этих данных, я думаю, что употребление *ка* в имперфекте вместо *ѣа* в памятниках русского письма основано на известном русским писцам произношении южных славян, читавших в этих формах *ѣ²* (ср. Шахм., оо. сс.). Что касается имперфекта от глаголов быти и имѣти, где при обычном *ка* нередко встречается и *ѣ*, то от глагола имѣти, повидимому, существовал имперфект имѣаахъ, ср. имѣаше в МЕ и частое имѣаше, имѣаше и т. п. в других памятниках, тогда как в имперфекте от других глаголов пишется обычно *ка* или *ѣа*; в форме имѣаахъ и пр. перед *ј* южные славяне, очевидно, произносили *ѣ¹*, воспринимавшееся русскими писцами, как *ѣ*. Менее ясно сохранение ст.-сл. правописания русскими писцами в бѣаше, бѣаахъ; стяженная форма имперфекта, в которой южные славяне, судя по ОЕ¹ и КИ, произносили *ѣ¹*, не могла повлиять на употребление *ѣ* только в этом глаголе; как раз в памятниках русского письма стяженная форма имперфекта от глагола быти, правда не в самых ранних, где она не встречается, пишется с *ка*. Но вообще стяженные формы с *ѣ¹* могли влиять на сохранение написаний с *ѣ* и в нестяженных формах.

II.

1. В основе ѣд- „edere“, главным образом, в формах глагола ѣсти, а также в словах ѣдь, ѣдьца, ѣда и некот. др. только *ѣ* или *ка* пишется в ОЕ¹, ТЛ, АЕ¹, М 97, УС¹ (только в Сказ. о Бор. и Гл.) и один раз в М 96, обычно *ѣ* при единичных примерах с *ка* — в

СПт, ЧПс и ТЕ 1; *ѣ* значительно чаще, чем *я* — в ОЕ², И 73¹ и И 73²; и *ѣ* и *я* в этой основе пишутся в У 142, РЕ, МЕ, ГЕ, У 330 и УС²; *я* чаще, чем *ѣ* в ГБ; обычно *я* при редком *ѣ* в КИ и при единичных примерах с *ѣ* — в АЕ² и ЕК; в М 95 только один раз встречается *ядь*. В основе *ѣд-* „venepim“ только *я* — в М 96 и М 97; *ѣдъ* и *ядовитыхъ* М 95. Написания с *я*, конечно, восходят к ю.-сл. правописанию и произношению, но и написания с *ѣ*, обычные в древнейших памятниках, избегающих руссизмов, как ОЕ¹, ОЕ², ТЛ, И 73¹, ЧПс, несомненно, идут оттуда же; интересно, что написания с *я* к концу XI в. становятся более употребительными; по видимому, южные славяне, с которыми русские познакомились раньше, говорили и писали несколько иначе, чем южные славяне, появившиеся на Руси в конце XI в.

2. Основы *ѣд-*, *ѣзд-*, *яха-* или *нѣха-* „vehī“ встречаются в памятниках русского письма сравнительно редко. В основах *ѣд-* и *ѣзд-* только *ѣ* пишется в ОЕ¹: *ѣдѣахъ bis*, КИ: *ѣдѣащиимъ* 189, СПт: *ѣѣдѣаше* 95, *ѣждаше* 20 об, ЧПс. *ѣждению*, *ѣздѣ*, *ѣдѣаштоуоумоу*, М 97: *ѣздѣ*, ГЕ: *ѣдоущѣ*; и *ѣ* и *я* в М 96: *ѣдѣащаго*, *яздѣ*, МЕ: *ѣдѣахоу* 8 d bis, *ѣдоущемъ* 77 d, *прѣдѣмъ* 77 с, но: *яди* 72 а (2 ед. повел.), УС² (ж. Феодосия): *ѣдоущю*, *яздѣщю*; только *я* — в ОЕ²: *яджщемъ*, *прѣяде bis*, *прѣядѣмъ*, И 73¹: *яздить* 14 с, ГБ: *прѣяждениа* 338 а; в основе *ѣха* пишется *ѣ* в АЕ¹: *приѣхавъше* 37, *приѣха* УС², и *ѣ* и *я* в ГЕ: *прѣѣхавъше bis*, *прѣяха*, *поахашѣ*, в ТЕ 1: *прѣѣхавъше* 28, -*шю* 66 об (примеры с *я* я не выписал); только *я* в ОЕ²: *прѣяхавъше*. Надо думать, что колебание между *ѣ* и *я* в основах *ѣд-* и *ѣзд-* было уже в знакомом русским писцам ю.-сл. правописании; менее ясно, известно ли было этому правописанию и языку южных славян, бывших на Руси, *ѣ* в основе *ѣха-*, т. к. *ѣ* в АЕ² и памятниках XII в. может быть руссизмом.

3. Наречия *нынѣ* и *нынѣчоу* и прилагательное *нынѣшнии* пишутся только с *ѣ* в ОЕ¹, ОЕ², ЧПс, РЕ, ГЕ, ТЕ 1, с *ѣ* значительно чаще, чем с *я* или *ѣ* в И 73², ГБ, АЕ¹, АЕ², У 142, МЕ, У 330, УС², и с *ѣ* и с *я* в КИ и СПт, с *я* значительно чаще, чем с *ѣ* в ЕК, и только с *ѣ* или *я* в И 73¹, М 97 и УС¹; при этом мягкость *н* перед *ѣ* или *ѣ* обозначена в И 73¹, И 73², ГБ, СПт, ЧПс, большей части У 142, МЕ и ГЕ. Не являлись ли в ст.-сл. эти слова первоначально в двойном виде: *нынѣ* и *нынѣ*, причём позднее под влиянием первого *н* мягкое проникло и в вариант с *ѣ*? Ср. в Супр. *нынѣ*, *нынѣ* и *нынѣ*.

4. Слово трава с производными пишется с *ѣ*: трѣва, трѣвьноу и пр. в ОЕ², И 73², КИ и с *a* в ЧПС, АЕ¹, МЕ, ГЕ.

III. А.

Из изложенного видно, что звук, обозначавшийся в русском языке и в книжном произношении русских писцов и в произношении приезжавших на Русь южных славян от звуков, обозначавшихся в русском письме буквами *ѣ*, *а*. Употребление *ѣ* и *а* вместо буквы *ѣ* ю.-сл. рукописей, как мы видели, частью указывает на существование в известных категориях в ю.-сл. говорах особого звука, отличного от *ѣ*. Поэтому обратное употребление *ѣ* вместо *а*, как не опирающееся на русское, хотя бы церковное произношение и на усвоенную русскими орфографию, не встречается в грамотно написанных текстах, писцы которых более или менее твёрдо усвоили традиционную орфографию и церковное произношение, как напр., в ОЕ¹, ЧПС, АЕ², МЕ, УС², и в текстах, в которых не заметно стремления точно копировать ю.-сл. оригинал, как в СПт, АЕ¹, У 142, М 95, М 97 и др., и в значительном количестве попадает только в трех списанных с ю.-сл. оригиналов текстах, писцы которых старались только точно копировать оригинал, не руководясь при этом ни своими орфографическими навыками, ни церковным произношением, именно, в ОЕ², ГБ и ПА. Употребление *ѣ* вместо этимологического *а* в этих рукописях сводится к следующим случаям:

1. после *л*: в ОЕ² 21 раз написано *ѣа* в имперфекте от основ на *л* мягкое: молѣаше, хоулѣахж, дивлѣахж сѣ и т.д. и 11 раз в формах глаголов на -лнати: подавлѣжть сѣ, срамлѣж сѣ, помышлѣжете, раздѣлѣжща и др.; в ГБ несколько раз в глаголах на лнати: оумѣлѣжща (σωφρονίζοντας) 68 α, исцѣлѣжшта 160 α (ср. оусрамлѣи сѣ 128 β и др.), а также в словах; полѣнѣи (λεπιδώνες) 35 δ, полѣнамѣ 44 β (ср. полнаны 209 γ), илѣ р. ед. 216 β; в ПА не встречается.

2. после *н* мягкого: в ОЕ² 3 раза в имперф.: кланѣаше сѣ и др., и 4 раза в окончаниях прилагательных с основой на *н* мягкое: ближнѣаго, вышнѣаго, послѣднѣа, гнѣ; в ГБ 2 раза в падежных окончаниях существительных: грѣднѣи 14 δ, банѣ им. ед. 117 α; в ПА 2 раза в глаголах: съблажнѣти, съоупражнѣжштиихъ сѣ и 3 раза в падежных окончаниях: на нѣ в. ср. р., вонѣ им. ед. bis.

3. после *р* первоначально мягкого: в ОЕ в имперфекте 2 раза: творѣаше bis и в причастии сѣмѣрѣи сѣ; в ГБ 2 раза: оуда-

рѣниѣмь 78 б, прѣмждрѣжщихъ 165 γ; в ПА 2 раза: варѣжтъ, вѣрѣ им. ед.

4. в словах всѣкъ ОЕ², всѣ вин. мн. ср. р. bis, всѣ им. ед. ж. р., всѣ вин. мн. ср. р. ПА.

5. после гласных только в ГБ: причасти|ѣ род. ед. 241 β, приѣзнивѣшише 267 β (ср. назва много раз с ѧ).

6. после шипящих: ГБ: обнѣишчѣ 128 β, ПА: члчѣ вин. мн. ср. р.

7. после губной, с пропуском I epentheticum: оумрътвѣжтъ ПА.

В остальных памятниках ѣ вместо ѧ в единичных примерах: И 73¹: очѣсаѧ 61 а, не срамѣсѧ bis 44 а, ѣзва 51 б (ср. назвы 56 с)

И 73²: дѣлѣ 155 d, при обычном дѣлѧ

КИ: оуслѣжтъ (= въселѧжтъ) 12, недѣлѣхъ 123

ЧПс: мождѣни (ср. можданъ Син. Пс. 79 б) 69 б

ГЕ: оусрамѣють сѧ Мф. 21₃₇ (ср. посрамлѧють сѧ Мрк. 12₆)

ТЕ 1: оусрамѣють сѧ ib.

УС¹: ѣзвы (Сказ. о Бор. и Гл.)

Из этих примеров отмечу повторяющиеся случаи: 1) в основе срамѣ- вместо срамлѧ: И 73¹ bis, ГЕ и ТЕ 1, в последних в одном и том же евангельском стихе, 2) в слове ѣзва — И 73¹, УС¹, 3) после шипящих — И 73¹, ЧПс, 4) после ѧ — И 73², КИ.

Из рукописей, в которых встречается ѣ вместо ѧ, ГБ несомненно, а ПА вероятно списаны с глаголических оригиналов; остальные к глаголическим оригиналам не восходят, но указывают на диалектические черты их прототипов; интересно отражение такой ю.-сл. диалектической черты в написании ѣзвы в *русском* Сказании о Борисе и Глебе.

III. В.

1. От глаголов с основой на шипящие и мягкие сонорные с тематической гласной наст. врем. е формы повелит. наклонения во всех памятниках русского письма, где такие формы встречаются, обычно оканчиваются на -ѣмъ, ѣте, -ѣта: плачѣмъсѧ, сьрѣщѣмъ, покажѣте, ищѣте, въсълѣмъ, глаголѣте, внемлѣте и т. п., но всегда: наоучите, държите и т. п.; формы с и от тех же основ встречаются реже, ср. ОЕ²: осѣжите, плачите сѧ, глаголите; ГБ: покажемъ сѧ 281 γ, въсплачимъ сѧ 316 β и т. п.; еще реже — формы с гласной а: ОЕ²: ищите, сьвѣжате, ГБ: одеждате сѧ 279 β. От глаголов с основой на j после гласной повелит. на -ѣмъ, -ѣте очень редко: я нашѣл только оубиѣмы и в МЕ (58 б, 96 а, 106 с, 203 б) и ГЕ

в одном и том же евангельском стихе; в ОЕ² в том же месте читается оубиѣмъ, а в ТЕ 1: оубиимъ; в остальных случаях в формах повелит. накл. от основ на гласную *j* пишется *и* в ОЕ², ГБ, МЕ, GE, ТЕ 1, УС¹.

2. В суффиксе сравн. степ. после шипящих в большей части памятников пишется *а* и *ѣ*: мѣножаѣ, мѣножаиша и мѣножѣю, мѣножѣиша и т. п.

Формы повелит. наклонения с *ѣ* после шипящих и смягченных сонорных настолько часты в памятниках русского письма, что не могут рассматриваться, как отражение ю.-сл. диалектической манеры употреблять *ѣ* в значении *а* или *и*; такое объяснение допустимо было бы разве только для ОЕ², ГБ и ПА; почти последовательное написание этих форм с *ѣ* во всех памятниках русского письма указывает на то, что они и читались с *ѣ*, а это возможно было только в том случае, если и в ю.-сл. произношении являлось *ѣ* (и именно *ѣ*¹), а не *а*. Это церковное произношение, повидимому, соответствовало и живому русскому произношению с *ѣ*, к которому восходит нынешнее белорусское и малорусское произношение этих форм, но основывалось не на нём, потому что русские писцы в своей орфографии в XI и нач. XII в. никогда не руководились русским произношением в тех случаях, когда ю.-сл. письмо в их восприятии не представляло для них фонетической трудности. Повидимому, так же надо понимать и написание *ѣ* в сравнит. степени после шипящих. Что касается *ѣ* в повелит. наклонении после гласных, то оно, повидимому, основано главным образом на орфографии ю.-сл. оригиналов; в произношении и южных славян и русских, повидимому, преобладали или употреблялись исключительно формы с *и*.

Вгпо 8.-XII.—1924.

Николай Дурново.